

Валентина Еремеева

Амазонки Земли и Смарагда

альтернативная
история

Валентина Еремеева

**Амазонки Земли и Смарагда.
Альтернативная история**

«Издательские решения»

Еремеева В.

Амазонки Земли и Смарагда. Альтернативная история /
В. Еремеева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-856405-5

Эрис выросла в лесах Смарагда. Воспитывалась она в дружной семье кентавров, потому что её мать погибла в последней битве магов. Девочка принадлежит к клану амазонок, таинственных дев-воительниц. Есть ли ещё такие девушки? Да, есть в стране Зель, куда и отправляется Эрис с друзьями, чтобы пройти испытание. Здесь она встречает морскую амазонку Уладу. Подруги становятся жрицами Храма Солнца и перемещаются на Землю, чтобы вызволить богиню и предотвратить гибель Земли.

ISBN 978-5-44-856405-5

© Еремеева В.
© Издательские решения

Содержание

Часть I. Эрис	6
Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	19
Глава 5	22
Глава 6	26
Глава 7	29
Глава 8	33
Глава 9	36
Глава 10	40
Глава 11	44
Глава 12	48
Глава 13	53
Глава 14	57
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Амазонки Земли и Смарагда Альтернативная история

Валентина Еремеева

© Валентина Еремеева, 2017

ISBN 978-5-4485-6405-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть I. Эрис

Пролог

Бескрайняя чернота космоса пронзается яркой вспышкой пространственного портала. Из него медленно появляется огромный диск.

В командной рубке перед большим монитором сидит командир экспедиции. Его молодое лицо прорезают морщины, выдавая недосыпание и усталость.

Появляется хрупкая фигурка в серебристом комбинезоне.

– Куда нас занесло? – спрашивает красивая девушка с длинными золотистыми волосами, заплетёнными в косу.

– Арти! Зря ты так быстро встала, – говорит высокий мужчина с резкими чертами лица.

– У меня нехорошее предчувствие.

– Мы вышли не в той системе, но техники пытаются выяснить причину, – отвечает мужчина, щёлкая кнопками приборов. – Иди, найди Апа, он мне нужен.

– А Дио?

– Он у техников.

Через несколько минут появляется молодой человек, очень похожий на девушку. Он приглаживает белокурые кудри, садится в кресло рядом с командиром. Тот, не отрывая глаз от монитора, спрашивает:

– Что там?

– Система жёлтого карлика с девятью планетами. Ближайшие к звезде могут быть обитаемы.

– Сигналы послали?

– Да, но ответа нет.

– Значит, аборигены ещё не вышли в космос, даже если они там есть.

– Арти понравилась третья планета. Она утверждает, что там есть гуманоиды.

– Интуиция у неё отменная. Стоит прислушаться.

Глава 1

Необычно круглая комната с прозрачными стенами. Вокруг большие вазы с красивыми цветами. На полу ярко-зелёный ворсистый ковёр. Кажется, что это не ткань, а трава. Зелёный край протянулся к бассейну в середине комнаты.

У бассейна две молодые женщины. Они чем-то неуловимо похожи: то ли необычным разрезом глаз, то ли бархатистостью кожи, то ли мечтательной улыбкой ярких губ, то ли красиво обрисованным профилем.

Красавицы протянули руки, пропев несколько слов необычной мелодии. Послышался звук журчащей воды.

И вот уже бассейн наполнился чистой прозрачной водой.

Укутавшись в прозрачные одежды, девушки устремили взоры вверх. Здесь потолок представлял огромный иллюминатор. Сначала показалось бескрайнее звёздное небо, потом его закрыли всполохи северного сияния.

– Так и хочется походить по изумрудной траве, – проговорила юная блондинка.

Девушки знали, что стоит подпрыгнуть – и по воздушному туннелю перенесутся в любую точку родной планеты.

– Нет, дорогая – время вышло.

– Знаю, пора одеваться.

Девушки направились в противоположные стороны. Возле стены остановились, топнув ногой. Открылась ниша, куда обе и шагнули. Послышалось неясное гудение, как будто работал невидимый прибор. Через несколько минут обе подруги направились к другой стене, закрытой прозрачным пологом. Теперь они были одеты в серебристые комбинезоны, с прозрачными шлемами, откинутыми на спину.

И вот уже молодые очаровательные девушки стоят у больших дверей из неизвестного материала, который поблескивает при неярком свете дневных ламп.

– Эрис, ты уверена?

– Улада! Сколько можно проводить эксперименты в лаборатории?! Приборы показывают, что всё идёт нормально. Ещё миг и мы вступим на родину предков.

– Я восхищаюсь тобой, Эр! Ты такая сильная и уверенная!

– Прекрати, Ул, иначе мы поссоримся. Всегда видела в тебе не только подругу, но и коллегу, соратницу. Разве это не так? Или ты не хочешь приблизиться к мечте всех жителей нашей планеты?

Хрупкая девушка с длинными светлыми локонами, красиво обрамляющими её лицо, смущённо потупила яркие голубые глаза, прикрыв их длинными пушистыми ресницами.

– Прости, прости. В последний момент робость одолела. А вдруг ничего не получится? Что если расчёт неверен, и мы попадём не туда, куда наметили?

– Ул, ты знаешь, мы проверили столько раз, биомагиком выдаёт один и тот же результат, уверяя, что ошибки быть не может.

– Эр, не психуй! Просто нервы сдали. Это ты у нас с железными нервами, а я простая девушка, совсем не воин.

– Неправда! – высокая брюнетка с роскошным хвостом блестящих чёрных волос вскинула карие глаза на подругу.

Вглядевшись в небесную глубину глаз подруги, она взяла её за руку, прижала к себе.

– Дорогая, я верю тебе, как себе. Ты моя совесть. Ты самое светлое и чистое, что есть в нашем мире. Прости, что я напирала на тебя. Если ты не уверена, то должна остаться. С такими мыслями нельзя отправляться в рискованное путешествие. Ты же знаешь – мысль

материальна. Я не позволю, чтобы с тобой случилась неприятность. Я слишком дорожу нашей дружбой и твоей жизнью.

Улада решительно высвободилась из объятий, нахмурила тонкие брови.

– Я не маленькая, не надо меня успокаивать! Просто мелькнула мысль, что это очень сложно – переход из одного измерения в другое. Ещё ни один человек не делал этого, только предметы перемещали. И то проверить их переход сможем только мы. Не перебивай, я верю в наш умный-разумный биком. И знаю, что нужно проверить наши гипотезы. Тебя я не отпущу одну, мы не только подруги, но и сёстры! Я с тобой.

Эрис одобрительно хмыкнула, пробормотав под нос:

– Кто бы сомневался! – и громко добавила:

– Застегни скафандр!

Улада натянула прозрачный шлем на голову, чиркнула молнией и положила руку на плечо подруги.

Эрис тоже застегнула комбинезон, подняла руку в тонкой чёрной перчатке, чтобы пробежаться пальцами по клавиатуре пульта управления. Появился непонятный символ, напоминающий древние руны.

Теперь девушки переговаривались с помощью рации, встроенной в скафандры.

– Ула, где твой ключ?

Подруга молча показала большой предмет, напоминающий красивый артефакт древности. Он и был таким, ведь эти предметы – последние из вещей, принесённых предками девушек с далёкой родины. Именно они должны стать связующим звеном, которого не хватало для открытия портала.

Учёные планеты Смарагд после долгих споров и экспериментов решились соединить части древнего артефакта с новейшими технологиями. Новый предмет назвали коротко – Ключ. Он стал новейшей разработкой, сложнейшим аппаратом с множеством функций, от открытия портала до защиты своего обладателя от любой опасности.

Молодые женщины подняли Ключи, соединив их в древнейший символ – Крест, преимущественно космический символ. Линия вертикальная – небесная, духовная и интеллектуальная, активная, мужская. Линия горизонтальная – земная, рациональная, пассивная, отрицательная, женская.

Замелькали с новой силой знаки, символы на дисплее, теперь они соединялись в картины, которые невозможно рассмотреть из-за скорости смены кадров. Девушки же видели родную планету в этих мимолётных неясных видениях.

Глаза Эрис выхватили высокую вершину горы, усыпанную рогами, панцирями, раковинами огромных животных, принимавших участие в большой битве магов Смарагда.

Здесь погибла её мать, когда девушка была совсем юной. На этой горе обитали духи умерших. Они охраняли планету от завоевателей. В минуту душевного волнения или отчаяния здесь можно получить совет или ответ на любой вопрос, увидеть будущее.

Эрис произнесла певучую фразу на забытом языке древних космических путешественников, появился яркий шар, представляющий глобус далёкой планеты, родины предков. Она любила рассматривать его в минуты душевного волнения.

Материки представляли собой огромные участки суши, покрытые лесами, горами и реками. Голубые океаны омывали землю, словно несли на своих волнах сквозь время и пространство.

– Какая же она голубая, планета предков! Как наш Смарагд – зелёный от лесов и лугов!

Послышалось тихое ржание. Это проявились на облаках единороги, приглашая поиграть. Они стали для юной девушки не только друзьями, но и семьёй после гибели матери. Белолобка выкормила малютку своим молоком, кентавр Сивый научил обращаться с луком и мечом.

Долгое время девочка жила в непроходимом лесу среди лесных братьев-кентавров. Именно здесь она постигала законы бытия, училась понимать планету. К девяти годам она овладела всеми премудростями лесной жизни. Именно тогда Лесной маг поведал ей о горе Памяти.

Впервые появившись здесь, девчушка упала без сознания, едва ступив на гору. Да и как юная душа могла вместить столько печали! Сколько невинных жизней унесла война! Сколько невыполненных желаний и стремлений погибло! Зачем? Кому это нужно? Кто управлял магами в той войне? За кого они сложили жизни?

Нет ответа на этот вопрос, да никто больно-то и не интересовался. Выжившие привыкли жить сегодняшним днём. Не с кем посоветоваться Эрис, некому излить душу.

Белолобка громче повторила призыв. Девчушка взмахнула рукой, прогоняя видения, и легко взлетела на спину белоснежной красавицы.

Ветер свистел в ушах, под ногами великолепного скакуна мелькали луга, леса и реки.

Бешеная скачка помогала забыть о сомнениях и невесёлых думах.

А на завтра всё начиналось заново.

Несколько месяцев прошло, прежде чем девочка смирилась и стала спокойно смотреть видения, что показывала гора. Теперь они не казались бессмысленными и хаотичными.

Вскоре Эрис нашла закономерности и выстроила их в правильном порядке, соединив отдельные фразы в диалоги, диалоги – в эпизоды.

Она увидела, как сражались и умирали на этом поле жители планеты. Да-да, здесь раньше было ровное поле, на котором сеяли и убрали урожай крестьяне из близлежащей деревеньки.

После битвы поле представляло свалку из конских сёдел, щитов и костей. Никто их не собирал, никто не хоронил, потому что некому было, ведь здесь лежали жители почти всех стран. Это была не просто битва, а сражение на выживание. Тёмная и светлая стороны отставали свои идеалы. Ни одна не хотела договариваться, да и разве это возможно, если каждая сторона придерживалась противоположной точки зрения на все вопросы мироздания.

Эрис по какому-то наитию находила останки погибших и приносила их в определённое, только ей ведомое место. Здесь она аккуратно складывала кости и черепа, посыпала их землёй и произносила заклинание, которому научила её мать в раннем детстве.

Это произошло, когда девочке исполнилось три года, но она запомнила увиденное на всю жизнь. Тогда Эрис летела рядом с матерью на жеребёнке, сыне Белолобки. Мать же восседала на гнедом коне, быстром и выносливом. Вдруг кони заржали и устремились вниз. Девочка разглядела огненные взрывы и поняла, что сражаются маги.

Пространство вокруг кривилось и дрожало, молнии летали одна за другой, выжигая окрестный лес дотла. И вдруг стало тихо.

Когда амазонки оказались на месте сражения, то увидели седого человека в чёрном одеянии, лежащего вниз лицом.

Мать Эрис одним прыжком слетела с коня и подбежала к раненому, который издал тихий стон. Осторожно перевернув его, она положила голову мужчины на колени. Он вздохнул прерывисто и открыл глаза.

– Энея... Хорошо, что ты услышала мой зов...

Мать Эрис с недоумением смотрела на мужчину, ожидая продолжения, девочка построилась рядом, она залюбовалась строгим профилем, мужественным подбородком и роскошными седыми волосами незнакомца. А тот приподнялся, морщась от боли, посмотрел на девочку:

– Вот и свиделись, доченька!

– Доро! – воскликнула Энея. – Ты! Что случилось? Почему...

– Дорогая, у меня... мало времени. Прости, что пропал, так... надо было. Позволь передать девочке дар... Это поможет ей выстоять, когда ты... когда тебя не будет...

– Но я не хочу ей такой судьбы...

– У неё она будет другой, верь мне...

Мужчина протянул руку, в которую Энея вложила руку дочери.

Больше Эрис ничего не помнила. Она очнулась, когда мать стояла над телом её отца, посыпала его землёй и читала заклинание.

Эрис встала рядом и повторяла за матерью незнакомые слова. Скоро на месте, где лежал мужчина, образовался небольшой холмик. Свежая трава закрыла его от подножия до макушки. Теперь найти могилу практически невозможно.

– Так надо, – объяснила Энея. – Никто не должен знать место его захоронения. А ты запомни и приходи сюда под покровом ночи, но только в самую тяжёлую минуту. Отец даст тебе силы и уберёжёт от беды.

Эрис вздохнула, вспоминая детство, проведённое в чаще леса. Именно там выковывался её характер, который впоследствии многие называли стальным.

– Эр, вставай! – будил её кентавр на рассвете, едва красный гигант бросал на планету первый луч.

– Ещё минутку! – девочка переворачивалась на другой бок, не открывая глаз.

Но такое могло пройти только у любящей матери, а не у того сурового воина, каким был Сивый.

Через минуту Эрис вскакивала от тёплого душа, который обрушивал на неё кентавр, и бежала к лесному озеру, чтобы искупаться в ледяной воде. Озеро питали ключи, бившие из-под земли, поэтому вода в нём всегда была очень холодной и чистой.

А после завтрака начинались изнурительные занятия физической подготовкой. Супруга Сивого Леля укоряла кентавра за недетское отношение к воспитаннице. На что тот отвечал коротко:

– Так надо!

Сердобольная кентавриха гладила малышку по голове и провожала на поляну Сражений – небольшую ровную площадку, окружённую высокими деревьями. Здесь не было ни травинки – всё вытоптали за десятки лет мощные копыта лесных воинов.

Первое время девочка только наблюдала за спаррингами человеко-лошадей, а позже начала самостоятельные тренировки. Сивый сумел наладить её занятия правильно, соединив акробатические прыжки с владением кинжалом.

Девочка хорошо владела уже луком, ведь это умение выработалось у её племени с незапамятных времён. Всех девочек буквально с пелёнок обучали правильному обращению с опасным оружием. Генная память помогала овладеть им уже к двум годам. Конечно, луки были подогнаны под возраст и рост каждой юной воительницы.

А вот кинжалы не были в чести у амазонок. Самые сильные предпочитали сагарис.. Такой топор не каждая женщина могла удержать в руках, а уж про применение в битве и говорить нечего. Большинство подруг матери Эрис прекрасно владели мечами, постоянно оттачивая мастерство.

Эрис тоже хотела взять в руки меч, оставшийся от матери, но Сивый не разрешил, объяснив, что детям таким оружием рано владеть. Девочка попробовала поднять заветный клинок, но убедилась в правоте слов наставника, не сумев удержать меч двумя руками. Вот и пришлось ей заниматься с кинжалом.

Когда юная амазонка усвоила азы лесной науки, кентавр поставил её в пару с сыном. Тот был ровесником девочки, но уже обладал большими знаниями в воинском искусстве.

Дети подружились и проводили вместе всё свободное время.

После обеда начинались занятия счётом, письмом и историей. Эти знания Эрис начала получать только у лесных братьев, потому что амазонки не учили своих детей грамоте. Зачем им грамота? Для общения они применяли телепатию. Только жрицы знали грамоту и владели

забытыми знаниями предков. Они жили в труднодоступной горной местности, редко навещая своих соплеменниц.

Проходили дни и недели. Дети росли, изменялось и отношение к ним. К десяти годам юные воины получали боевое крещение.

Эрис к тому времени возмужала и превратилась в амазонку. Она не только выросла, но приобрела ловкость горной козы и быстроту лани. Конечно, ей стоило большого труда догнать друга, но у неё было всего две ноги, в отличие от юного кентавра.

Девочка не уступала в спаррингах не только юным кентаврам, но бросала вызов взрослым. Она неоднократно получала сильные травмы в таких поединках, но никогда не жаловалась.

Вот и сегодня наступил момент, когда она должна пройти первое испытание. Оно предшествовало посвящению в лесные воины. Этому момента ждали все юноши и девушки Лесной страны. Наступал он у каждого в разном возрасте. Эрис захотела пройти его в двенадцать лет.

Совет Старейшин приказал амазонке проникнуть в Храм Солнца и найти Изумруд. На его поиски отправлялись многие воины, но ни один не смог похвастаться, что видел его. По легенде камень обладал чудотворной силой и рассказывал тому, кто прикоснётся к нему Великую тайну.

Лесной народ решил, что девочке по силам отыскать эту реликвию, ведь она принадлежит к древнему роду, который одним из первых поселился на Смарагде. Откуда он пришёл? Почему появился на этой планете? Как это произошло? Именно на эти вопросы должен дать ответ таинственный кристалл.

Глава 2

Эрис вспомнила, с какой нежностью мать говорила о голубых водах и бескрайних лесах, о зелёных лесах и огромных просторах, по которым бродят стада необъезженных лошадей. На этих просторах гуляют ветры, и живут свободные люди, предки амазонок.

Неужели такое и правда где-то существует? Смарагд был красивой планетой, но слишком густонаселённой. Все континенты чётко распределены между разными кланами, и проникновение на чужую территорию каралось смертью без предупреждения.

Эрис и её друг детства Кент любили открывать новые уголки местности. Их не страшила встреча с хозяевами, ведь оба были воинами и могли постоять за себя. Вдвоём они были непобедимы. Это выяснилось, когда дети в десять лет встретили лесных гоблинов.

Всё произошло, когда они увлеклись соревнованиями. Тогда юная амазонка впервые осознала свою ловкость и выносливость. Она сказала Кенту, что сможет быстрее него оказаться на вершине Крутой горы, что стояла на границе владений клана Сивого.

Подростки начали забег по заранее обговорённому маршруту и бежали что есть мочи вперёд, не замечая ничего вокруг.

Кент вырвался, конечно, вперёд, но перед ним возник широкий овраг, который он не рискнул перепрыгнуть, Эрис же перемахнула через препятствие, ухватившись за заранее примеченную берёзку. Она не раз использовала подобные приёмы, используя деревья как тарзанку.

Кентавр же был слишком массивен, чтобы последовать примеру подруги. Пришлось ему спускаться в овраг и догонять Эрис. Она же почувствовала вину за свою хитрость и остановилась, пристроившись в ветвях могучего дерева.

Девочка хотела напугать друга, бросившись с высоты ему на спину, когда он будет пробегать мимо. Затаившись, она слилась с листвой. Никто не нашёл бы её теперь. Этому обучали каждого лесного воина.

Послышался топот копыт. Эрис сгруппировалась в ожидании. Вдруг раздался сильный хруст. Что это? Подождав немного, девочка выглянула и остолбенела. Кент лежал на узкой тропинке, а возле него копошились незнакомые существа. Они напоминали летучих мышей своими большими ушами. Их тела обтягивала морщинистая кожа грязно-серого цвета, тонкие руки и ноги украшали огромные когти. Они бегали вокруг кентавра, махали руками, радостно гомоня.

Неужели лесные гоблины? Разве это их территория? Они живут в норах под Крутой горой и редко выбираются наружу. Что привело их в чужие владения?

Эрис размышляла ровно одну минуту, а затем начала действовать. Она знала, что договориться с гоблинами невозможно. Они имели зачатки разума, но никогда не воспринимали чужаков как равных. Эти существа обладали коварством и хитростью. Вот и теперь они устроили засаду на кентавра, протянув невидимую нить на тропе. Интересно, а как же она её не заметила. Получается, что охота велась на кентавра?!

Эрис вздохнула несколько раз, прогоняя все мысли, и достала лук из-за спины. Одна за другой стрелы поразили всех гоблинов, ни один не ушёл.

Спустившись, девочка подняла голову Кента, обнаружив, что его сознание держится на волоске.

– Что с тобой? – спросила девочка. Кентавр не ответил, застонав от боли.

– Ясно, — прошептала Эрис. — Сломаны передние ноги. — Как же мне тебя унести?

Тут она почувствовала, как на неё навалилась груда тел. Стряхнув их, Эрис выхватила из-за пояса кожаных штанов кинжал и начала резать и колоть ненавистных существ. А они

всё прибывали и прибывали. Девочка продолжала неравную схватку целых полчаса, сила была на её стороне, но мерзких тварей оказалось слишком много.

Вдруг Кент поднялся и начал атаку, топча гоблинов задними ногами и рубя их мечом. Он стоял на повреждённых ногах, сжав губы от боли, но продолжал крушить лесных тварей, перекладывая меч из одной руки в другую. Теперь они были непобедимы.

Когда на помощь прибежал Сивый с десятком лесных воинов (они слышали ментальный крик девочки), то застали удивительную картину. Кент лежал на траве под тенью деревьев. Как Эрис смогла его перетащить сюда, она сама не могла впоследствии объяснить. Кентавр лежал без сознания, юная амазонка сидела рядом, поглаживая его по волосам.

Кентавры перенесли соплеменника на свою территорию и отправились искать гоблинов, но найти их следы не смогли. Кто направил их? С какой целью?

Эрис нахмурила брови, припоминая поход за Изумрудом.

Отправилась она ночью, когда лесные воины ещё спали. Девочка окинула взглядом ставшие родными места, понимая, что может не вернуться. Сейчас она спокойно относилась к тому, что кентавры не строили жилищ, используя природные ландшафты для жизни клана.

Селились они в самых непроходимых лесах планеты. Попасть сюда, не зная троп, не представлялось возможным.

Эрис всегда удивляла растительность на полянах, где селились лесные воины. Несмотря на то что человеко-кони постоянно вытаптывали траву и цветы, флора пышным ковром устилала лесные поляны.

Девочка стеснялась спросить об этом друзей, но обладала природной внимательностью и обнаружила, что кентавры двигаются очень осторожно, стараясь наступать так, чтобы меньше повредить растения. Позже она узнала от Кента, что копыта коней имеют удивительное строение: они становятся мягкими, ступая по траве и твёрдыми, передвигаясь по скальным породам.

Девочка сразу приняла образ жизни лесных братьев. Она спала на импровизированной постели из плетёных циновок, ела растительную пищу, не признавая мяса, ведь кентавры вегетарианцы. Жилища человеко-коней отличались простотой. Это были навесы, закрытые всё теми же циновками. В них располагались колыбели для новорождённых, сиденья для гостей. Сами кентавры предпочитали свежий воздух. В гуще высокой травы они отдыхали редко, ведь люди-кони могли обходиться без сна несколько дней. Их выносливость казалась врождённой, но Эрис видела, как воспитывали малышей, и поняла, что только упорными тренировками можно сравняться с членами этого клана, стать своей. И она тренировалась часами, доводя себя до изнеможения.

Шло время, и кентавры перестали делать поблажки девочке, ведь она ничем не отличалась от их детей. Юная амазонка бегала на большие расстояния, хорошо стреляла и владела кинжалом, ходила на разведку и в дозоры, ухаживала за хлебными и фруктовыми деревьями, ловко искала съедобные грибы.

Девушка научилась ходить бесшумно и очень осторожно. Её ухо чутко реагировало на малейший шорох.

Вот и сейчас, затаив дыхание, девочка прислушивалась к шорохам. Но ничего не нарушало тишину ночи.

Это не удивило девушку, ведь она специально выбрала это время, которое называлось Время С, то есть сна. На Смарагде установилась традиция: на несколько часов до рассвета весь животный мир погружался в сон, даже ночные хищники впадали в оцепенение, как будто природа давала передышку кому-то. Кентавры утверждали, что их боги заботятся о них. Эрис не возражала против такой трактовки удивительного явления.

Пройдя половину пути, девушка обнаружила, что по её следу двигается кто-то. Усилив восприятие, она поняла, что это Кент, его мысли девушка могла читать на больших расстояниях, хотя за время их удивительной дружбы Кент стал хорошо блокировать их. Этому научила

его она, но сейчас друг не прятался, показывая, что находится рядом и в любой момент готов прийти на помощь.

Он не будет вмешиваться в её действия, ведь это её испытание, которое девочка должна пройти самостоятельно, но оставить подругу один на один с неизвестностью не мог. Кент старше ее ненамного, но лесные воины очень рано выросли. Их жизнь век недолог, ведь кентавры живут не больше пятидесяти лет.

Эрис послала ему благодарную улыбку и уверения в том, что она полна решимости пройти уготованный ей путь. Друг не умел читать мысли, но эмоции улавливал. Он остановился, пообещав не препятствовать.

Дружеское участие вдохнуло свежие силы, и девочка побежала, надеясь добраться до Храма к рассвету.

Вот и храм. Он так искусно вписывался в рельеф горы, что заметить его мог только очень внимательный человек.

– Что делать? – размышляла девочка. – Постучать? Жрицы встают до рассвета, так что никого не разбужу.

– Эй! – раздался тихий возглас.

– Кто здесь? – Эрис отпрыгнула в сторону и выхватила кинжал. Она удивилась, что не слышала мысли человека, как такое возможно? Только если это амазонка, умеющая ставить мысленный блок.

Резко повернувшись, амазонка увидела испуганное лицо девушки, чуть старше её.

– Ты кто?

– Элина!

– Жрица?

– Послушница.

– Понятно, хорошо ты поставила блок.

– Меня учили этому с пелёнок, а ты умеешь сражаться?

– Конечно, а...

– Да, мы с тобой из одного клана, но жрицы совсем перестали тренировать тело, только мозг развивают, – с горечью прошептала новая знакомая.

– Ты прочла мои мысли...

– Я самый лучший телепат в Храме, – с гордостью произнесла Элина. – Давно наблюдаю за твоей жизнью. Прости, но это моя работа.

– Что? Ты шпионила за лесными братьями?

– А как иначе наш Храм выжил бы, если мы не умеем сражаться?! Мы предупреждаем любое нападение, закрыв наглухо ворота.

– Ворота?

– Вот и ты их не видишь, – усмехнулась юная жрица. – Я удивляюсь, как ты нашла нас.

– Вот так и нашла, несмотря на все ваши ухищрения.

– У тебя зоркий взгляд! – похвалила Элина девочку, – но это не главное твоё богатство.

– У меня вообще нет никакого богатства, – сказала Эрис простодушно.

– Конечно, нет, – засмеялась жрица. – У тебя нет богатства в том смысле, в каком его понимает большинство гуманоидов, твоё богатство внутри тебя, но путь к нему ты ещё не открыла.

– Ты читаешь мою душу? – с испугом спросила юная амазонка.

– Не бойся, о твоей истинной сущности не знает никто, кроме меня. Ты дочь великого мага...

– Почему? Почему ты никому не сказала?

– Я свободна в своём выборе, как бы сёстры-жрицы ни пытались внушить обратное. У тебя особая миссия.

- Ты знаешь, зачем я пришла?
- Знаю.
- Поможешь?
- Никто не в силах найти Изумруд, если он сам не захочет этого.
- Ладно, заболталась я с тобой... мне пора.
- Иди к водопаду, а там сердце подскажет тебе дорогу.
- Спасибо! Если будет нужна помощь, мы придём... Если не я, то мои братья.
- Лесные воины? От такой защиты не откажусь.
- Прощай, Элина!
- До встречи, Эрис!

Жрица растворилась в зарослях цветущего кустарника. Эрис покачала головой, прогоняя наваждение.

– Это сон или явь? – никто не ответил, только перед глазами мелькнуло весёлое лицо послушницы.

«Помню, мама рассказывала в детстве, что жрицы обладают магическими умениями. Чтение мыслей – это детские игрушки для них. Как-то я случайно услышала разговор матери с другой амазонкой. Они громко спорили. Подруга утверждала, что надо срочно отправить меня в храм, а мать возражала. Выходит, обо мне жрицы давно знают... Зачем я им?»

Девочка шла по неприметной тропинке вдоль реки, прислушиваясь к звуку собственных шагов. Ей казалось, что она топает, как неповоротливый гиппопотам. Этих зверей она видела однажды, когда забрела с Кентом на дальние болота. Нет, рядом никого не было.

Послышался шум падающей воды. Эрис раздвинула ветви деревьев и остановилась, поражённая открывшимся зрелищем. Река сворачивала вправо, становясь всё шире. Поток нескончаемой чередой бежал по камням, которые преграждали ему путь, как бы предупреждая об опасности.

Внезапно русло обрывалось, и вода с грохотом падала вниз, образуя «водяное облако». Оно рассыпалось на миллионы брызг. Первые лучи света показали всё великолепие природного явления, а затем появилась радуга.

Как ни торопилась девочка, но чудесное видение остановило её. Она залюбовалась невиданной ранее картиной, которая не только притягивала взгляд, но и манила.

– Мне туда, – прошептала девочка, осторожно спускаясь по горной тропе.

И вот перед ней во всей красе водопад. Капли освежили разгорячённое лицо, одежда стала влажной, но Эрис только закрыла глаза и шагнула под ледяной поток. Раскрыв глаза, она поняла, что за толщей воды находится узкий лаз. С трудом двигаясь наперерез потоку, она сделала несколько шагов и оказалась у входа в пещеру.

Не раздумывая, юная амазонка шагнула в неизведанное. Темно и пахнет немытым телом крупного хищника. Отрегулировав зрение, она удостоверилась в правоте собственных мыслей: на полу валялись черепа и кости убитых животных.

Пещера имела несколько ответвлений.

«Не хватало ещё попасть в лабиринт. У меня ведь нет путеводной нити Ариадны», – мелькнула мысль, но не успела до конца развиваться, потому что впереди замаячила огромная рогатая голова.

– Минотавр! – вырвался крик у девочки.

Глава 3

Минотавр бросился на юную амазонку, надеясь захватить врасплох. Он нацелил своё смертоносное оружие – трезубец – прямо в сердце непрошеной гостьи.

Эрис не зря провела столько времени среди лесных воинов. Ей были знакомы разные приёмы. Тело непроизвольно отклонилось, и трезубец лишь задел плечо, разорвав кожаные доспехи.

«Как всё-таки мудр Сивый. Он даже одежду продумал для меня», – мелькнула мысль, когда девушка ловко выхватила меч.

Несколько лет до этого она тренировалась сначала с кинжалом, а затем Кент подарил меч меньшего размера. Где только он его отыскал?

От названной матери она узнала, что он отправился за таким необычным подарком далеко-далеко, в соседний клан горных кентавров.

Удивителен мир Смарагда и познать его Эрис до конца не смогла. Здесь жили удивительные существа, как будто пришедшие из сказок, что рассказывала в детстве мать. Жили здесь и горные кентавры. Конечно, они не спускались в подземелья, как гномы, а жили в пещерах и считали гномов дальними родственниками.

Горные кентавры внешне отличались от лесных собратьев, прежде всего размерами, которые были вдвое меньше. Своими твёрдыми копытами они рыли грунт, добывая драгоценные камни. Обо всём этом девочка узнала на уроках истории, но не очень верила таким рассказам, считая, что события сильно приукрашены, а, возможно, и вымышлены.

Но когда Кент показал ей меч, она просто слов не могла найти от радости, получив настоящее произведение искусства. Ножны украшали великолепные узоры, напоминающие сплетённые ветви невиданных деревьев и цветов. А сам клинок поражал ярким блеском хорошей стали.

Едва Эрис взяла его в руки, как он запел песню, которую не каждый воин способен понять. Юная амазонка поняла, недаром в ней текла древняя кровь земных воительниц.

Меч издавал едва слышимые звуки. Это ещё не была мелодия боя, а только жажда действия. Волны нетерпения разливались вокруг и кричали: возьми меня, иди в бой, я готов сразиться с твоим врагом.

В первый раз Эрис медленно вынула оружие из ножен. Она не боялась его, а чувствовала родную душу. Этот клинок не жаждал крови, он хотел защитить хозяина. Девочка чувствовала, что обрела настоящего друга, готового ради неё на всё.

С этих пор они не расставались. Прошло несколько дней, и девочка полностью овладела приёмами защиты и нападения. Она чувствовала, как поступать в нужный момент, поэтому после того, как появился её Друг, ни разу не была побеждена.

Меч как будто угадывал желание хозяйки. На тренировках он ни разу не ранил её соперника, хотя Эрис частенько увлекалась поединком и не всегда рассчитывала удар, забывая, что перед ней не враг.

А сейчас Друг запел песню боя. Он рвался на свободу, понимая, что хозяйка в беде. И вот он начал свой танец, танец смерти.

Минотавр был большим и неуклюжим. Не сумев сокрушить врага внезапным ударом, он пошёл вперёд, стараясь напугать девчонку своей мощью. Потеряв трезубец, он выхватил боевой топор, стремясь отрубить голову тщедушного, по его мнению, человечка.

Эрис поняла, что действовать может только хитростью. Ловко прошмыгнув под рукой, держащей топор, она нанесла удар в сердце со стороны спины, пронзив зверя насквозь. С трудом выдернув меч из тела чудовища, девушка отскочила в сторону. Хищник удивлённо оглянулся, не веря, что повержен хрупкой девчонкой, и рухнул на землю.

Эрис поражённо вздрогнула, когда послышался глухой звук. Она сразила минотавра? Того, о ком ходили легенды в среде кентавров? Того, встречи с которым жаждали и боялись все юные смельчаки, спешившие на поиски Изумруда?

Не смея приблизиться к чудовищу, она кончиком меча дотронулась до него. Он жив – подсказал меч. Чего тогда не нападает?

Минотавр открыл глаза, скрестив руки на груди.

– Энея... думал, показалось.

– Я не Энея, – девочка наклонилась к поверженному, но тут же испуганно отпрянула, услышав громкий окрик:

– Эрис, отойди, он хитрит, – Кент выпрыгнул из-за скалы, встав между минотавром и девочкой. – Прикончить его надо быстрее.

– Он назвал имя мамы, – девочка смотрела с недоумением на лежащего монстра.

– Тебе показалось! – парировал кентавр.

– Нет... не показалось, – прошептал минотавр. – Я знал Энею... я её любил...

– Что?! – в два голоса воскликнули друзья.

– Помогите... встать, – попросил побеждённый.

Кент отодвинул дальше подругу, вырвал у монстра топор, подал руку. Минотавр медленно встал и сделал несколько шагов вглубь пещеры. Он шёл, покачиваясь, из раны ручьём текла кровь, оставляя влажный след на земле. Зверь остановился около ниши в дальнем конце пещеры. Привалившись к холодной стене, монстр сделал приглашающий жест.

Кент и Эрис переглянулись, девочка сделала первый шаг, кентавр прыжком обогнал её, заслонил.

– Хороший защитник, – усмехнулся минотавр. – Где же ты раньше был? А если бы я не промахнулся?!

– Ему нельзя было, – отодвинулась в сторону юная амазонка. – Это моё испытание.

– Любите вы, люди, проверять свои силы. Вот и Энея такая была.

– Откуда ты её знаешь? – спросила Эрис.

– Ты на неё так похожа. Я сразу не разглядел, когда напал. Она говорила правду... знала будущее.

– Будущее?!

– Энея обещала убить меня и сдержала слово. Разве рука дочери – не её рука?!

– Расскажи! – потребовала юная амазонка, обойдя Кента.

– Присаживайся, – минотавр указал на круглый камень.

Эрис села, Кент встал рядом.

– Мне недолго осталось – твой меч не промахнулся, в самое сердце попал. Мне амулет помогает, но его действие заканчивается, потому что я хочу умереть. Трудно жить в мире, где никому не нужен.

– Хочешь, чтобы пожалели? – сверкнул глазами кентавр.

– Меня никогда никто не жалел, не любил, даже родители, – еле слышно сказал монстр, но его слова эхом разнеслись в пустом помещении, где возвышалось несколько каменных сидений и лежанка со шкурами.

Скользнув по стене, минотавр устроился на краю ниши.

– Когда умру, обещайте столкнуть сюда, – показал на углубление с полу. – Я давно вырыл себе последнее пристанище.

Эрис кивнула, смахнув слёзы. Почему-то она поверила словам монстра. Она знала, как тяжело жить без родителей, хотя у неё-то была семья, где любили и заботились.

– Моя родина далеко. Это планета Священной коровы, где живут разные расы. Правящий клан – миролюбивая раса травоядных. Огромные луга с роскошной растительностью, чистые

озёра с живительной влагой дали возможность гуманоидам развивать разум, не заботясь о питании.

Гуманоиды гармонично сосуществовали с окружающим миром. Их жизнь текла медленно и плавно, в созерцании и медитациях, в изучении планеты и космоса. Объединив сознания, они смогли заглянуть в далёкие просторы Вселенной, не покидая своего физического тела.

Так и жили бы гуманоиды, если бы на планете не появился Черноус. Кем он был? Не поняли гуманоиды, но после его появления изменился привычный уклад.

Самую привлекательную коровку превратил иноземец в человека, наделив красотой и лишив силы воли. Полностью покоровшись желаниям пришельца, она стала его женой, родив ему сыновей и дочерей – минотавров.

Повзрослев, они поняли, что их не принимает клан матери, поэтому выбрали далёкий остров и поселились там.

Шли годы. Род минотавров увеличивался. Появились вожди, которые объединили кланы, создали первые города, но тут появились злые дикие гоблины. Откуда? Черноусу скучно стало, вот и создал.

Начались битвы за территории и лидерство кланов. Гоблины не только многочисленны, но и коварны. Они хитростью уничтожили половину клана минотавров.

Женщины собрались и устроили молитву-обращение к Священной Короле, в то время как мужчины ушли на последнюю битву.

Услышала мольбу планета-мать и, открыв портал, переправила приёмных детей на Смарагд.

Здесь пришлось заново устраивать жизнь. Подросли дети, но пришла беда: одна за другой умирали женщины. Видимо, их организм не сумел приспособиться к новым условиям жизни.

Выжившие мужчины ушли в подземные пещеры, построив новое поселение. Через несколько лет они встретили во время одной из вылазок амазонок. Поняв, что у них мало мужчин, захотели породниться, но гордые женщины отвергли предложение.

Минотавры затаили обиду. Они встречали разные расы на этой планете, но ни с кем не смогли найти общий язык. Минотавры унаследовали от отца неприятие чужого образа мысли. Они не пытались подружиться, везде предлагали покровительство, основанное на силе.

Все отвернулись от них, поэтому они восприняли отказ амазонок как отвержение к своему внешнему виду, не разобравшись, что женщины не хотели терять свободу.

Встретив Энею, я был покорён её красотой, поступившись гордостью, пытался подружиться. Но она не оценила мою любовь.

В приступе гнева я пришёл на священное место, которое наше племя после перехода берегло и охраняло. Здесь находился портал.

Черноус пытался открыть его, но не сумел. Я сидел и разжигал в себе ярость, превращая любовь в ненависть. Этим воспользовался Черноус. Его магия питалась негативными эмоциями, он сумел послать мне свои мысли, предлагая подарить любовь, если я открою портал. Я и открыл его.

Черноус, конечно, не сдержал своё обещание, да и не нужна мне покорная рабыня, ведь я влюбился в гордую и неприступную амазонку.

Глава 4

Минотавр закрыл глаза. Эрис умоляюще посмотрела на Кента, тот пожал плечами.

– Я ещё не ушёл, – сказал монстр тихо. – Я должен сказать... об Изумруде, ты ведь за ним пришла.

– Я жалею, что вонзила меч тебе в спину, это нечестно, – с дрожью в голосе проронила Эрис.

– А нападать на девочку честно? – хрипло засмеялся зверочеловек. – Я бы убил тебя, а потом жалел о нападении на дочь Энеи. Я и так виноват перед ней. Я предал её и заслужил смерть.

– Не знаю, что сказать...

– Ничего не надо говорить, я запомню твой образ. Спасибо, что пришла, а то я уже стал забывать лицо Энеи.

Минотавр открыл глаза, Эрис склонилась над ним, хотя кентавр напрягся, готовый в любую минуту броситься на монстра.

– Изумруд... он находится в моём щите. Возьми, если сможешь... Многие пытались, но погибали от прикосновения к нему. Попробуй, если не боишься погибнуть. Торопись.

Эрис взглянула на друга, пытаясь понять, зачем её торопят. Вдруг раздался гул, своды пещеры закачались, образовались трещины, посыпалась земля.

Девушка вскочила, огляделась и двинулась вглубь пещеры. Темно. Где может висеть шлем или он лежит? Куда бы она повесила его? Конечно, на стену. Туда, где удобнее брать.

Что там светится? Девушка закрыла глаза, привыкая к темноте. Когда она подняла веки, то удивилась: в пещере стало светло. Это свет испускал камень на огромном щите круглой формы.

– Вот ты какой, Изумруд! – восторженно произнесла Эрис, протягивая руку к крюку на стене.

Она сняла щит, ощущая тепло металла. Кристалл притягивал взор. В глубине мелькали искорки. Девочке показалось, что это какие-то картины.

– Ты хочешь мне что-то рассказать, правда? – Эрис положила указательный палец на камень. – Говори, я слушаю и смотрю.

Две звёздочки быстро пересекли черноту космоса и упали на одну из планет голубой звезды. Здесь проявился замок причудливой формы, зависший в туманной дымке. Он казался миражом на голубом просторе ледяной планеты.

Что же там внутри? Бесчисленные коридоры и огромные комнаты безлюдны, но вот загорается крошечный огонёк. Он становится всё больше и больше, пока не распадается на огромное количество причудливых светильников. Они освещают небольшое помещение, выполненное в светло-зелёных тонах.

На необъятной кровати, закрытой прозрачной кисейей, лежит девушка совершенной красоты. Её черты настолько идеальны, что невозможно оторвать глаз: ярко-голубые глаза обрамлены пушистыми ресницами, чёрные брови лукаво изогнуты, яркие губы приоткрыты в улыбке.

Девушка приподнимается, поворачиваясь к сидящему на кровати молодому человеку. У него чёрные локоны до плеч и тёмные глаза, правильные черты лица, прямой нос с еле заметной горбинкой. Юноша с восхищением смотрит на красавицу.

– Дио! Я устала! Как хорошо дома!

– Арти! Удивляюсь, как ты иногда капризничаешь!

– Хочется чего-то необычного! – прелестница встала, поправила золотистые локоны. Они мягкими волнами укрыли её хрупкую фигурку.

Мужчина с любовью погладил шелковистые пряди.

– Точно хочешь необычного?

– Не верится, что ты сможешь удивить меня!

– Попробую, но завтра.

– Ловлю на слове. Смотри у меня!

– Эрис! Эрис! Очнись! – раздался испуганный голос кентавра.

Он нёс девочку на руках, пытаясь пробраться сквозь завалы.

– Что случилось? – Эрис огляделась.

Вокруг всё грохотало и рушилось. Казалось, земля встаёт дыбом, стремясь сбросить непосильную ношу.

– Пусти, – попыталась юная амазонка освободиться от стального захвата рук друга.

– Нет времени, у меня четыре ноги, быстрее выберемся, – прокричал Кент, не останавливая бешеной скачки.

– А щит, где щит?

Человек-конь не ответил, ловко лавируя между кусками скал, летящих на них со всех сторон. Вот и долгожданный выход. Вроде бы они недалеко зашли в пещеру, а обратный путь казался вечностью.

Кент устало согнул передние ноги, положил подругу на зелёную траву, лёг рядом. Отдышавшись, он спросил:

– Что ты кричала в пещере?

– Изумруд остался там...

– Когда я подбежал, щита не было.

– Как не было? Я же трогала его, он рассказал историю о двух влюблённых. Они сначала летели между звёзд, а потом превратились в парня и девушку.

– Тебе не показалось?

– Теперь ни в чём не уверена. А что с минотавром?

– Я столкнул его в нишу, как он и просил.

– Мёртв?

– Мертвее не бывает.

– Мне кажется, он не всё сказал.

– Последние его слова я кое-как разобрал: Энея, Эрис, Черноус, Зель.

– Он путал нас с мамой. А что значит Зель?

– Не знаю.

– Очень знакомое слово. Где-то я его уже слышала.

Эрис поднялась, поправила меч, отряхнулась, сделал шаг, остановилась.

– Ты куда? – поинтересовался кентавр.

– К отцу. Давно не была. Он знает ответы на многие вопросы, но не говорит. Думаю, сегодня кое-что узнаю.

– Я провожу, – Кент поднялся, взял девочку за руку.

– Тебе плохо?

– Жалко минотавра... Спасибо, ты спас меня... нас.

– Да ладно, – смутился юноша. – Садись ко мне.

– Нет, я уже не маленькая, когда ты катал крошку на своей могучей спине. Я сама.

Юноша пожал плечами. Друзья двинулись по тропинке. Эрис шла быстро, а Кент сдерживал шаг, принарамливаясь к её ходьбе.

Показалась возвышенность. Это Гора памяти. Вот где она бывала чуть не ежедневно.

Когда впервые пришла на могилу отца, то услышала первые слова:

– Ты правильно сделала, что собрала останки погибших на Горе Памяти. Жди, придёт время, и ты узнаешь всю историю рода матери, а потом и отца.

Девушка занималась этим много лет, но гора не говорила с ней, только продолжала показывать картины.

Эрис с болью смотрела на родные лица, которым не суждено ожить. Она знала каждое движение, каждую улыбку матери, видела, с каким трудом амазонки построили свою страну.

Они не были строителями, поэтому первое время селились в пещерах, которые вскоре превратили в тёплые и удобные дома, используя природный ландшафт.

Вот и знакомый уголок. Кент остался на краю поляны, зная, что девочка должна одна приходить к заветному месту.

Углубившись в чащу леса, Эрис нашла приметное дерево. Здесь лежат останки отца. Девочка хорошо помнила тот эпизод многолетней давности, когда ребёнком помогала матери копать могилу.

Эрис бывала здесь нечасто, только в минуты душевной тревоги или когда нужен ответ на мучивший вопрос, как сегодня.

Она не знала отца, поэтому не испытывала боли, когда приходила на его могилу. Здесь её интересовали вопросы жизни матери, встреча с отцом, но ответов не было. Пока. Что скажет родитель сегодня?

– Здравствуй, отец!

Молчание. Лёгкий ветерок овеял лицо.

– Мысли читаешь?

Голос отца звучал в голове так ощутимо, точно говорил живой человек.

– Прошла первое испытание? Поздравляю!

– Разве так проходят? Ничего не смогла сделать, изумруд пропал, – с горечью произнесла девочка. – Он был?

– Был, был, не сомневайся! Рано тебе ещё им владеть. Но испытание пройдено, ведь ты дотронулась до кристалла, и он признал тебя.

– Расскажи о маме и минотавре, – попросила дочь.

– Это не моя история.

– Почему ты не отвечаешь на мои вопросы? Мама говорила, что ты будешь помогать...

– Всё, что в моих силах... Я не волен в выборе... если б был жив...

– Прости. А что такое Зель?

– Зель – это страна на другом континенте планеты.

– Точно, я вспомнила, мне рассказывала Белолобка.

– Вот к единорогам и лежит теперь твоя дорога. Иди. Мы нес скоро теперь увидимся.

– До свиданья, я приду.

Юная амазонка поклонилась едва приметному бугорку и медленно двинулась прочь.

Ветерок зашумел в ветвях, и кто-то еле слышно произнёс:

– Иди, иди дочка, мы свидимся теперь, когда повзрослеешь и сможешь воплотить давнюю мечту в жизнь.

Глава 5

Эрис грустно вздохнула, перелистывая мимолётные видения детства.

Очень многое роднило юную амазонку и молодого кентавра: совместные занятия науками, в которых Эрис разбиралась лучше названного брата и тренировки, открытие новых мест и постоянное желание стать лучше, сильнее. Только не всё могла рассказать другу девушка. О своей мечте она никому не поведала. Почему? Она сама не знала. Возможно, боялась, что она не сбудется или не переносила насмешек, ведь мечта казалась совсем несбыточной.

Иногда она звала Белолобку и уносилась в заоблачную страну Единорогов. Где находилась эта таинственная страна, никто не знал, а единороги и не рассказывали. При желании юная амазонка могла в любой момент попасть туда, потому что стала приёмной дочерью главы клана. Но девушка никогда не пользовалась своим правом, она понимала, что неспроста страна спрятана от посторонних глаз.

Впервые Эрис попала туда после смерти матери, когда её скрутила непонятная болезнь. Она потеряла не только речь, но и волю к жизни.

Эрис отчётливо помнила, как уходили женщины её клана. Из уютных домиков, заросших цветущими кустарниками и вьющимися лианами¹, выбежали все – от мала до велика. Старые и малые смотрели на амазонок, гордо восседающих на породистых лошадях.

Пожилые женщины прятали глаза от малышей, чтобы те не поняли, на какую страшную битву отправляются их матери. Они-то знали, какое великое сражение предстояло.

Именно они, как старейшины клана, голосовали за то, чтобы отправить дочерей и внушек на защиту света и добра.

Эрис смотрела на бабушку и видела печаль на её лице, хотя не понимала причины, ведь мать очень часто отправлялась во главе отряда на битву то с гоблинами, то с саблезубыми тиграми, то с летающими ящерами. Она всегда возвращалась, иногда уставшая, но всегда целая и невредимая. «Я заговорённая», – смеялась амазонка.

Девочка гордилась матерью и мечтала стать такой же смелой и сильной. Она уже знала, что станет воином-разведчиком, ведь с самых малых лет девочек обучали верховой езде, искусству владения оружием, боевым приемам, умению незаметно подойти вплотную к неприятелю.

Старая женщина вздохнула и подняла руку в прощальном жесте. Эрис уцепилась за подол короткой юбки.

– Бабушка, они же вернутся?

– Конечно, – печально произнесла пожилая воительница, украдкой смахивая непрошеную слезу.

В эту ночь девочка в первый раз увидела необычный сон. Перед ней возникла призрачная лестница, уходящая вдаль. Девочке захотелось узнать, куда она ведёт. Осторожно ступив на первую ступеньку, Эрис поняла, что конструкция прочная, хотя кажется эфемерной.

Медленно продвигалась она вперёд, но конца не было. Сначала она видела внизу леса и луга, моря и горы, но скоро всё пространство заволочло белой пеленой, которая через несколько шагов превратилась в облака. Они клубились вокруг хрупкой фигурки, создавая причудливые образы.

Эрис шла и шла, на душе становилось легко и весело, как будто само пространство предлагало покровительство.

Этот сон повторялся всё чаще. Девочка видела его в тяжёлые моменты жизни, когда тоска и печаль овладевали юным сердцем. Сон внушал ей надежду на лучшее.

А в тот час, когда она почувствовала смертельную боль матери, отключилась на несколько дней. Её будила бабушка и другие амазонки, но девочка открывала глаза, спрашивала:

– Мама вернулась? – и отключалась, видя печальные лица окружающих.

Через неделю такого сонного существования, она перестала подавать признаки жизни. Старейшина племени послала просьбу о помощи друзьям-единорогам.

За девочкой прибыла сама глава клана Белолобка. Бережно уложили на спину самки единорога малышку амазонки, хотели привязать, но белоснежная красавица не позволила. Так и прыгнула в небо с лежащей в беспамятстве девочкой, растаяв в утреннем тумане.

Очнулась Эрис от лёгкого поглаживания. Рядом стоял мальчик её возраста и гладил маленькую безжизненную руку.

Гостья увидела голубую комнату с белоснежной постелью, такой мягкой и пушистой, как будто это не подушки и покрывало, а невесомые перья сказочной птицы, ласково обнимающие и дарящие покой и выздоровление.

Появилась прекрасная фея с серебряным рогом.

– Выпей молоко, душа моя, – послышался ангельский голосок. Он поднял настроение и, Эрис поверила, исцелит вместе с чудесным эликсиром.

Юная амазонка хотела спросить, кто эта волшебница, но не смогла вымолвить ни слова. Казалось, девушка понимала все её мысли, но ничего не отвечала, только улыбнулась, а потом села на край постели и запела. Она пела о матери, грустившей о единственной дочери, которая очень далеко.

И больная заснула сном выздоравливающего человека. А во сне увидела Энею, которая повторяла:

– Всё будет хорошо! Ты скоро совсем окрепнешь! Будь сильной, дочь моя. Ты и – наша надежда!

Юная амазонка сразу поверила её словам и с этой минуты пошла на поправку.

Эрис никогда не задумывалась раньше, где обитают единороги. Они появлялись неожиданно и исчезали. Теперь она знала, что мать и её подруги имели тесную связь с этими загадочными существами, но как она возникла и на чём держалась, не понимала.

Став взрослее, девочка поняла, что страна Единорогов – это страна мечты, куда стремятся попасть большинство людей, но это удаётся не всем.

А она попала. Зачем? В чём её предназначение? Об этом она подумает, когда встанет на ноги.

Через несколько дней девочка сделала первые шаги, начала гулять по комнатам чудесного дворца. Она не просто гуляла, а хотела найти мальчика, которого видела возле своей постели в первый день. Но его нигде не было.

Ежедневные порции чудесного эликсира, который оказался молоком Белолобки, принесли свои плоды. Девочка окрепла и впервые вышла в сад.

Она не поверила глазам своим: дворец парил в воздухе, опираясь на облако. Как тут могли расти деревья и цветы?

Юная амазонка никогда не видела таких прекрасных сооружений, какие составляли город единорогов. Бело-голубые дворцы и башни, скрывающиеся в тумане, и казались нереальным, призрачным. Разглядеть отдельные здания казалось невозможным, ведь их скрывали облака, но стоило захотеть, и ты оказывался вблизи. Тогда стены становились сплошным монолитом из неизвестного металла с причудливым орнаментом.

Больше всего Эрис запомнила лестницу. Она очень походила на ту, что появлялась в её снах. Куда она вела? После выздоровления Эрис часто видела её в своих видениях и не всегда это были сны.

Каждый новый эпизод поднимал девочку на несколько невесомых, сотканных из воды и льда ступенек, но она так и не попала туда, куда вело это чудо.

Лестница висела в стороне от дворца, как бы показывая, что ступать на неё нельзя.

И малышка шагнула в сторону сада. Она даже дышать боялась, думая, что прекрасное видение исчезнет, стоит только сделать неверное движение.

«Не бойся, ничего не исчезнет, шагай веселее», – услышала она мысленный голос.

Сквозь нежно-голубую листву виднелось очертание небольшой фигуры. Эрис сделала несколько шагов и оказалась рядом с малюткой-единорогом.

«Ты кто?» – задала она мысленный вопрос.

«Кори», – прозвучал ответ.

Он дремал в тени цветущей рощи. При виде девочки единорог грациозно встал на ноги. Ростом меньше взрослых, этот малыш уже обладал рельефно-сглаженной мускулатурой и чем-то напоминали сказочных белых коней. Их Эрис такими и представляла по рассказам бабушки.

У этого коня чуть выше глаз, почти параллельно земле, рос рог, прямой и тонкий. Конечно, он был небольшим, не таким, как у взрослых единорогов, но мог послужить отличным оружием.

Грива и хвост рассыпались мелкими кудряшками, а глаза... Эрис никогда не видела таких красивых глаз: ярко-коричневого цвета с чёрными ресницами, которым могла позавидовать любая красавица.

Так познакомились молочные брат и сестра, хотя девочка об этом не подозревала, а юноша не рассказывал. Они стали неразлучны. Эрис воспрянула духом и повела все свои тайные мысли. Даже те, что никому не открывала.

Оказалось, у них столько много общего, что можно ничего не говорить, потому что то, что думал один, ощущал и другой.

Именно Кори рассказал ей о жизни своего клана на далёкой Земле.

Единороги жили на затерянном в океане острове мирно и спокойно, пока там не появились люди. Волшебные существа были добрыми и наивными. Они лечили людей, которые оказались у них после страшного кораблекрушения, своим молоком. Животные помогли людям построить крепкую лодку и вернуться домой, взяв обещание никому не рассказывать о месте их обитания.

Конечно, кто-то проговорился. Начались поиски, которые однажды увенчались успехом. Появилось много охотников, ведь давно бытовала легенда в человеческом сообществе: кто выпьет воды или вина из рога этого животного, тот никогда не будет подвержен болезням. Некоторые верили, что молоко единорога дарует бессмертие.

К своему острову людей волшебные существа не допустили, но преследование продолжилось. И вот людям стало известно, что рождение потомства у сказочных коней возможно, если влюблённые проведут ночь в цветущем липовом саду.

Начались поиски, единорогов видели многие, но поймать не сумели. Опять стали люди изучать жизнь необыкновенных существ по сказкам и легендам. Выяснилось, что малышам необходим липовый цвет для обретения могущества.

Вот и стали ловить единорогов, защищающих потомство. Взрослые кони часто жертвовали жизнью, чтобы спасти детёнышей.

А потом они ушли сюда, на Смарагд, но теперь живут в стране, куда без их приглашения ни за что не попадёшь.

Скоро Эрис поняла, что общается с сыном Белолобки. Она ощутила это спустя несколько дней после знакомства и обрадовалась, когда узнала, что не ошиблась.

Глава клана – дочь серебряных единорогов с голубыми глазами, серебряной гривой. Шерсть её отливала голубизной, а рог состоял из чистого серебра. Её супруг относился к тёмным единорогам. Он имел тёмно-коричневый окрас и зелёный рог.

А их сын Кори взял лучшее от родителей: серебристую гриву матери и тёмные глаза отца. Окраска шкуры сочетала серебряный и коричневый цвета, что резко отличало Кори от других собратьев.

Эрис с удовольствием произнесла как пароль, зная, что её услышит брат, где бы он ни был:

– Кори!

Глава 6

Кори появился на облаке, подмигнул сестре и материализовался у её ног молодым человеком с серебристыми волосами. Они струились по спине мелкими завитками.

Девушка вздохнула, ослеплённая красотой друга.

Его животная сущность отличалась изысканной красотой, а человеческая ипостась поражала взгляд необыкновенно тонкими чертами лица и пропорциональным строением тела. Но, несмотря на хрупкость, Кори отличался выносливостью и ловкостью. Хотя силы в нём гораздо меньше, чем в Кенте.

Эрис улыбнулась, вспомнив соперничество этих двоих. Они часто устраивали соревнования: в беге на большие расстояния силы равны, а в беге с преодолением препятствий побеждал Кори, хотя никогда не применял магию. А вот силой превосходил друга Кент.

Кори никогда не хитрил, для него не существовало понятий «среднее» или «серое». Он всегда выбирал «да» или «нет», «чёрное» или «белое», предпочитая сторону добра.

Если в человеке или животном единорог находил хоть капельку доброты, то содействовал её развитию. Его усилия всегда оканчивались разрушением темной стороны и восстановлением равновесия добра и зла.

Откуда в них, этих красивейших существах, столько милосердия, ведь с ними когда-то поступили очень жестоко?!

Эрис с удивлением наблюдала, как Кори впитывает все умения людей и кентавров. Когда девочка познакомила двух своих братьев, то думала, что они с трудом найдут общий язык, такими разными они казались не только внешне, но и внутренне.

Кент сразу насторожённо отнёсся к единорогу, ревностно защищая своё право быть рядом с девочкой, но Кори нисколько не обиделся, понимая чувства кентавра. Он не претендовал на исключительное внимание Эрис.

Наоборот, единорог всячески подчёркивал, как важно для юной амазонки жить на земле, а не в небесах, поэтому именно кентавры должны стать её семьёй.

Такая тактика сплотила троицу друзей и сделала их неразлучными и умеющими понимать друг друга с полуслова, хотя единороги обладали телепатией, а кентавры – нет.

Кори появлялся рядом с Эрис только тогда, когда она звала его, а Кент находился рядом всегда. Но это не отдалило молочных брата и сестру, ведь они часто общались мысленно.

«Где та, которую он полюбит и сделает единственной?» – подумала она ревниво. «Вот если бы у меня была сестра, я с удовольствием благословила их брак», – мечтала девушка.

– Звала? – раздался мелодичный баритон.

Девушка вздрогнула, прерывая воспоминания.

– Привет! – Эрис сделала шаг и ощутила крепкие объятия юноши.

– Ты мышцы, что ли, накачал?! – провела она по руке единорога, высвободившись из объятий.

– Не только Кенту хвалиться мускулатурой! – парировал Кори.

– Что-то случилось? – поинтересовалась юная амазонка.

– А ты зачем звала? – вопросом на вопрос ответил молодой человек.

– Мне нужно к матушке Бело.

– Пошли, раз надо, – Кори протянул руку, сжал ладонь Эрис.

Она почувствовала сильный порыв ветра, перед глазами замелькали синие и белые полосы. И вот они стоят перед дворцом.

– Никак не привыкну к твоим играм, – девушка поёжилась.

– Замёрзла?

– У вас прохладно, – лукаво улыбнулась она, зная, что последует далее.

И не ошиблась. Кори взмахнул рукой, и на её плечи легла невесомая накидка из пуха диковинных птиц, обитающих на севере континента.

– Так приятно! – девушка закуталась, ощутив ласковое прикосновение нежнейшей ткани и мысленное подбадривание друга.

– Идём?! – Кори одной рукой обнял Эрис, другую вытянул в сторону двери с причудливым орнаментом.

– Мама у себя.

Эрис кивнула, входя в дверной проём. Она знала, что Белолобка ждёт её.

В комнате молочной матери не было лишней мебели, только диван, стол и стулья, ведь в человеческом облики глава клана единорогов бывала редко.

Во время давней болезни Эрис впервые узнала, что единороги умеют превращаться в людей, но теряют при этом магические силы. Эти необыкновенные существа удивляли её всё больше и больше.

Они были настолько наивны, насколько и могущественны. Как могло это сочетаться? Они помогали друзьям и знакомым бескорыстно, часто рискуя жизнью. Их племя оказалось очень малочисленным, ведь большинство погибло в той Битве.

Но эти магические существа не потеряли доброты сердца.

– Зачем пришла? – спросила Белолобка после приветствий.

– Вы знаете... – прошептала Эрис, она почувствовала необъяснимую робость в присутствии этой красавицы в белоснежном платье.

Дама показалась ей чудесным видением. Неужели это она ухаживала за ней во время болезни? Или катала на своей спине во время прогулок с матерью?

Женщина бросила пронизательный взгляд голубых глаз на юную амазонку.

– Иди сюда, сядь, – она показала на диван, куда сама грациозно опустилась.

Эрис несмело подошла к магическому существу.

– Не узнаю свою шалунью, – засмеялась незнакомка, превращаясь в родного и знакомого человека. Девочка бросилась к ней, прижалась к груди и разрыдалась.

– Ну вот, я так и знала, что ты расстроишься, если дать тебе волю, – женщина гладила чёрные волосы названной дочери.

Скоро рыдания стихли. Девушка посмотрела на Белолобку.

– Мне страшно!

– Верю! Ты чувствуешь, что предстоит дальняя дорога, Вот смотри, – в руках женщины появилась книга с большими рисунками.

– Что это?

– Книга судеб. Узнаёшь?!

Страницы начали медленно переворачиваться, показывая картины жизни Эрис.

– Значит, всё предопределено? – грустно спросила девушка.

– Если кто-то захочет изменить предначертанное, то судьба изменится, но так может поступить только тот, кто силен духом.

– Мне обязательно искать страну Зель?

– Нет. Можешь выбрать жизнь спокойной женщины, семью, уют, любовь близких.

– И похоронить мечту?!

– Не у всех мечты сбываются...

– Эта страна далеко.

– Очень далеко и путь туда труден и опасен, а ты ещё не стала взрослой.

– Я уже выросла, – вспыхнула Эрис.

– Ты взрослая, и прошла испытание, – сказала волшебница, глядя в глаза молочной дочери. – Ты закалила тело, но душа твоя ещё очень юна.

– Если я не решусь сейчас, то, повзрослев, точно откажусь от этой затеи. Взрослые такие рассудительные, живут часто разумом, а не сердцем.

– Ох, какие у нас познания во взрослой жизни, – засмеялась Белолобка. – Ты подумай ещё, отдохни в своём любимом саду.

– Нет, я решила – иду на поиски таинственной страны.

– Ну что ж, смотри, – страницы вновь зашелестели.

Теперь Эрис стояла на берегу моря, а рядом возвышался кентавр и глядел вдаль единорог.

– Они пойдут со мной?! – радостно воскликнула юная амазонка.

– Конечно, такой путь в одиночку трудно одолеть, ведь там не действует магия.

– Вот зачем Кори нарастил мышцы, – прошептала девушка.

Белолобка усмехнулась:

– Кори ещё не до конца пережил период взросления.

– Что нужно мне для похода?

– Срочно начинай изучать территории, по которым придётся идти. Смарагд очень густо заселён на нашем континенте, а на другом живёт ещё больше племён. Среди них очень мало мирных. На свою территорию пускают редко. Заслужить доверие чужого племени трудно.

– Спасибо, Бело! В библиотеку можно?

– Ты же знаешь, для тебя открыты все двери нашего мира.

Глава 7

Белолобка всё предвидела, позволив Эрис прочитать старинные манускрипты. Изучение истории планеты так заинтриговало девушку, что она не сразу отправилась в дорогу. Несколько месяцев постигала обычаи разных народов, веря, что таким образом найдёт взаимопонимание.

Часто троица друзей собиралась, чтобы обсудить обычаи той или иной страны.

– Гномы живут в подземелье? – уточнил Кент.

– Большинство, – ответила Эрис. – Но встречаются поселения в лесу и даже на островах.

– Неужели драконы, правда, существуют? — задумчиво произнёс Кори. – Всегда считал, что это сказки.

– Точно так мог бы сказать любой житель планеты о единорогах, – засмеялась Эрис.

Кори пожал плечами. Мол, о чём тут говорить.

В таких беседах друзья проверяли знания друг друга, уточняли детали, предлагали планы передвижения. Наконец, Эрис объявила, что пора в дорогу.

Ранним утром друзья встретились у столетнего дуба, откуда собирались начать свой путь.

Эрис нетерпеливо взмахнула рукой:

– Надеюсь, о цели нашего похода никто не знает, – девушка строго посмотрела на Кента, тот недовольно сдвинул брови:

– Только отец.

– Ладно.

Амазонка поправила лук и сказала:

– Идём?!

Юноши встали по обе стороны от подруги, и троица двинулась в путь.

Сначала шли шагом, затем перешли на бег. Эрис несколько раз беспокойно оглядывалась на Кори, но единорог чувствовал себя в человеческом облике как рыба в воде и двигался несколько не хуже Эрис.

Друзья быстро миновали знакомые места, и вышли к пограничной области. Миновав невидимую границу, долго шли по неприметным тропам вдоль дубовых рощ, затем ельников.

– Что-то подозрительно тихо, – произнёс кентавр.

– Разве мы шумели? – шёпотом спросила Эрис.

– Нет, но охрана нас давно выследила, – заявил единорог.

Девушка и сама чувствовала приближение опасности, но откуда её ждать?

Раздался негромкий рык, на спину Кента прыгнул огромный полосатый зверь, пытаясь добраться до шеи человека-коня.

Кент тут же поднялся на задние ноги и сбросил нежданного гостя, а затем начал топтать. А ноги кентавра это вам не ноги человека, а ноги коня-воина, его главное оружие в рукопашном бою. Они напоминали стальные ботинки средневекового рыцаря, только в минуту опасности становились самостоятельной силой, защищающей хозяина.

Зверь ловко перевернулся через голову и раскрыл пасть с огромными клыками.

– Саблезубые тигры! – воскликнула Эрис, выхватывая меч.

С противоположной стороны на помощь Кенту уже спешил Кори, держа в руках свой меч, который сверкал на солнце и слепил глаза зверя.

Тот крутил головой из стороны в сторону. Он чуял врагов, но не видел их.

Ни один из путешественников не решался нанести последний решающий удар, ведь зверь казался беззащитным.

Тут со всех сторон послышались злобные рыки, и на поляну выскочили десятки саблезубых тигров.

Теперь рассуждать о правомерности своих поступков друзьям не осталось времени. Они только успевали отбивать нападения злобных тварей. Мечи свистели, гудели, звенели, соприкасаясь с зубами и клыками кровожадных тварей.

Стало темно от сотни лап и множества острых клыков, напоминающих острые сабли. Звери рвали одежды путников, стремясь добраться до желанной плоти.

Друзья встали в круг, защищая спину друга.

Казалось, что конца схватке не будет. Отменные воины, не уставая, рубили лапы и головы зверей. Наконец, пал последний саблезубый.

Друзья осмотрелись.

– Чисто! – сказал Кори, смахивая ладонью капли пота с лица.

– Откуда столько зверей? – спросила Эрис, переводя дух. Как бы ни была она готова к такой схватке, вид крови и трупы животных не вызывали радости.

– Смотрите! – Кент глазами показал на близлежащие деревья. Эрис и Кори перевели взгляд в указанном направлении и обомлели: на деревьях в густой листве прятались маленькие человечки.

– Гномы? – прошептала амазонка, глядя на кентавра.

– Слишком малы, – задумчиво проговорил человеко-конь.

– Это дети, – пояснил Кори, внимательно разглядывая неожиданных посетителей.

– Эй, вы, малыши! – закричала Эрис приветливым голосом. – Зовите родителей! Поговорить надо.

– Не надо никого звать, – раздался сиплый голос. – Мы уже здесь.

На земле действительно стояли представители этого загадочного племени.

Мужчины смерили друг друга взглядами, оценивая преимущества и недостатки друг друга.

Гномы были, конечно, небольшого роста, как и все их соплеменники, но очень широки в плечах. Бороды разного размера закрывали лица, густые брови скрывали глаза. Так что весь облик представителей древней расы можно описать, как большой нос и много-много волос. Поверх домотканых рубаш красовались жилеты из прочной хорошо выделанной кожи. Кожаные штаны заправлены в сапоги с острыми носами. На головах что-то наподобие шлемов.

– Привет, чужестранцы! – раздался густой бас, и вперёд шагнул гном с седой бородой и большим топором на плече.

Друзья кивнули, с интересом разглядывая предводителя маленького народа. А то, что это командир было заметно не только по замашкам главаря, но и по более богатой одежде, украшенной серебром и драгоценными камнями.

– Поговорим?! – спросил командир гномьего отряда и двинулся в чащу леса.

Путешественники последовали за ним, Кори впереди, а Кент сзади, Эрис – в середине. Амазонка сердито сверкала глазами, видя, что друзья оберегают её. Она не была слабее их. Парни не обратили внимания на недовольство подруги, считая своей обязанностью уменьшить опасность для девушки.

– Присаживайтесь, – предложил гном, показывая на невысокие пни расположенные полукругом вокруг столика, выточенного из огромного пня, бывшего, очевидно, когда-то столетним деревом.

– Вы, наверное, удивлены, что мы не вступили в схватку с саблезубыми, – сказал седовласый крепыш.

– Ну... – переглянулись парни, а девушка выдохнула:

– Хоть бы поблагодарили.

– Можно и поблагодарить, но эта зараза скоро доберётся и до вас.

– Что?! – воскликнули друзья.

– Вы слишком заняты своими проблемами, чтобы узнать, как живут соседи, – горестно произнёс гном.

– И давно вы воюете с тиграми? – поинтересовался Кори.

– Сначала их было мало, и они не были столь кровожадны, а недавно всё изменилось.

Тигры стали людоедами.

– Как это стали? – спросил Кент. – Ничего просто так не происходит.

– Вы правы. Идите за мной, я покажу вам кое-что.

Гном быстро вскарабкался на ближайший дуб. Через несколько минут с дерева свесилась верёвочная лестница.

Не мешкая, друзья воспользовались ею, первой подбежала к ней Эрис, Кори проводил её тревожным взглядом. Кент недовольно вздохнул, ведь кентавры не лазают по деревьям.

Кори в одно мгновение взлетел на середину, вытащил из запячного мешка прочный шнур, приладил один конец к веткам и слетел вниз, привязав другой к соседнему дереву. Затем он срубил маленький дубок и одним движением ловко рассёк его надвое. Положив полубрёвна, он привязал их к лестнице, сделав наклон. Получился импровизированный мост, по которому кентавр с помощью друга поднялся на самую верхушку. Здесь в развилке лесные жители оборудовали смотровую площадку.

Когда кентавр и единорог появились здесь, стало тесно. Встав вплотную, друзья внимательно посмотрели вдаль, куда указал гном.

Там клубился молочный туман. Он закручивался, образуя огромную воронку. Из неё появились языки голубого пламени. Скоро внутренняя часть воронки сдвинулась к краям, образовав кольцо. Через мгновение из него стали появляться огромные животные с длинными клыками.

– Это что, портал? – поинтересовался Кент.

– Мы не знаем, что это, – сказал гном. – Несколько смельчаков отправились на разведку, но не вернулись.

Он вздохнул и продолжил:

– Очень много верных друзей потерял я в сражениях с тиграми, а конца не видно...

– Как давно появился первый зверь? – спросил Кори.

Гном задумчиво почесал бороду, пошевелил губами.

– Три месяца назад.

– Тогда, когда Эрис впервые заговорила о путешествии, – прошептал Кори на ухо Кенту, но амазонка слышала, изумлённо глядя на друзей.

– Вы думаете, что...

– Да! – выдохнули молодые люди.

Гном переводил взгляд с одного путешественника на другого, но, не дождавшись объяснений, повернулся и начал спускаться.

Эрис встала на край площадки и протянула руки вперёд.

От портала, который теперь вновь представлял вертящуюся воронку, отделился голубой луч. Он окутал фигуру девушки.

На высокой скале стояли мужчина и женщина. Лиц не видно, только одежда выдавала их принадлежность к разному полу. Легкая накидка девушки развевалась на ветру, закрывая не только её лицо, но и лицо спутника.

– Кто это, Дио?

– Разве не видишь? Саблезубые тигры.

– Какие огромные! Зачем ты создал их?

– Для устрашения, конечно, – засмеялся мужчина.

– Кого же ты пытаешься запугать, ведь все и так поклоняются тебе.

– Придёт время, и многое изменится, – проговорил мужчина, придерживая лёгкую ткань, в которую была укутана фигурка подруги.

Теперь проявилось его лицо. Оно поражало совершенством форм и нечеловеческим взглядом огромных глаз.

– Даже в тебе, Арти, я не уверен.

– Во мне? – прозвучал удивлённый голос девушки. Она поправила волосы, откинув длинные белокурые пряди на спину.

Её лицо было таким красивым, что мужчина закрыл глаза, словно ослеплённый его сиянием.

– Запомни, Арти, я никогда не отпущу тебя.

– Эрис! Эрис!

Девушка, тряхнула головой, прогоняя наваждение.

– Что с тобой? – воскликнул Кент, а Кори испытующе глянул в глаза. Потом облегчённо вздохнул.

– Всё в порядке, – девушка дотронулась до рукоятки меча, вздохнула, обретая уверенность в правоте выбора. – Нам нужно туда.

– Кто бы сомневался, – проворчал кентавр.

Друзья молча пошли к лестнице-мосту.

Глава 8

Путешественники стояли, устремив взгляды в сторону портала, хотя за деревьями его не было видно. Каждый чувствовал его притяжение, в душе всё возрастала непонятная тревога.

– Тигры обычно не охотятся стаями, – проговорил Кент, пристально глядя на Кори.

– Ты прав, – подтвердил единорог, – но это не просто саблезубые тигры. Это порождение магических сил, ведь саблезубые давно вымерли.

– Уверен? – спросила Эрис.

– Подойдём ближе и проверим, – сказал Кори, выбирая еле заметную тропинку.

Друзья двинулись следом. Теперь амазонка не возражала, что оказалась в середине небольшого отряда. Ей всё ещё мерещились оскаленные морды с длинными клыками.

Чем ближе они подходили к воронке, тем реже становились деревья. Их ветви переплетались в замысловатые узоры, а листьев почти не было. Возле самого портала не росло ни травинки.

Остановились метров за пять.

– И что теперь делать? – спросила Эрис, вглядываясь в крутящийся туман.

Юноши пожали плечами, не отводя взгляда от молочной белизны воронки, которая начала менять цвет на золотой, затем появилось огненное кольцо с языками пламени. Они начали расти, норовя дотянуться до стоящих.

Ещё несколько метров и пламя начнёт лизать сапоги и копыта.

Кори решительно взмахнул рукой:

– Это тот самый случай, когда выхода нет, – заявил он ошеломлённым друзьям и в несколько прыжков оказался у огненного обруча.

– Нет! – выдохнули Эрис и Кент.

Кори как будто не слышал, он подпрыгнул и устремился внутрь портала.

Через мгновение обруч заблестел чистым белым цветом, как будто радостно приветствовал друзей.

– Что ты наделал, Кори?! – закричала Эрис и прикусила нижнюю губу. Она ни за что не заплачет, как бы больно ей не было.

– Как будто оно ждало жертвы и теперь насытилось, – сказал Кент. – Жаль, что я не догадался сделать этого.

– А приняло бы оно тебя или меня? – проговорила амазонка, не отрывая глаз от сверкающего обруча. – Именно единороги являются символом чистоты и самопожертвования.

– Ты права! – кентавр шагнул к девушке, обнял одной рукой, другой выхватил меч. – А я, дурак, завидовал ему.

– Завидовал? – взглянула в глаза человеко-коня девушка.

– Мне казалось, что ты ценишь его дружбу выше, чем мою.

– Как можно вас сравнивать? – по щекам юной воительницы текли непрошеные слёзы. – Вы дороги мне оба, вы самые родные и близкие... Что я скажу Белолобке?

Кентавр не ответил, да и что он мог сказать? Путешествие только началось, а друзья уже ощутили невосполнимую потерю. Смогут ли они преодолеть оставшийся путь вдвоём?!

Неожиданно из кольца показалась полосатая голова с острыми клыками.

«Неужели самопожертвование Кори оказалось напрасным?» – пронеслась мысль в головах кентавра и амазонки.

Кент шагнул вперёд, а Эрис достала лук, мгновенно натянула тетиву, но выстрелить не успела.

Зверь прыгнул и на мгновение завис в воздухе. К изумлению друзей на его спине восседала прекрасная незнакомка.

Белокурые волосы золотистой волной следовали за изящной фигуркой, облачённой в лёгкие прозрачные одежды. Голубые глаза смотрели пытливо на застывших друзей.

Девушка сидела на своём необычном коне так, словно это был не огромный хищный зверь, а послушная лошадка.

Тигр же повиновался малейшему жесту незнакомки, которая даже не держалась за него. Да и за что держаться, ведь уздечки не было, а шерсть слишком коротка. Но это не смущало красавицу. Она вела себя так естественно, что представляла единое целое с хищником.

Вот тигр приземлился в метре от юноши и девушки. Незнакомка улыбнулась, показав ослепительно белые зубы, и произнесла незнакомую певучую фразу.

Тут же стало темно, зажглись звёзды, протянув к друзьям лучи, которые образовали белое облако. Оно поднялось к небу. Оттуда выглянуло лицо Кори, затем белоснежный единорог пустился вскачь по тёмному небу и приземлился около Эрис, топнув ногой.

Когда небо посветлело, путешественники увидели Кори. Он провожал взглядом гаснущий портал.

Опомнилась первой Эрис. Она повисла на шее друга, повторяя:

– Жив! Ты жив!

Кентавр хлопнул единорога по плечу:

– Ну, ты даёшь, друг!

Кори звонко рассмеялся:

– Я-то тут при чём?! Это всё она.

– Кто она? – в два голоса спросили друзья.

– Богиня.

– Она на нашей стороне!? Кто же устроил нам западню? – спросил Кент.

– У богов свои игры, – произнёс Кори, внимательно глядя на подругу.

– Ты чего? – засмущалась амазонка под пристальным взглядом единорога.

– Мне кажется, ты знаешь её.

– Откуда?! Разве я знакома с богами?

– Мне тоже показалось, что она смотрела на тебя, как на старую знакомую, – заметил кентавр.

– Да ну вас – придумали! – отмахнулась девушка.

– Не хочешь говорить – не надо, – заключил единорог.

– Да о чём говорить?! Ну, были видения. Кажется, незнакомка похожа на девушку по имени Арти, которая разговаривала со своим возлюбленным Дио.

– О чём же они говорили? – поинтересовался Кори.

– Вроде бы Дио создал саблезубых, а Арти интересовалась, зачем они ему.

– И зачем же?

– Он сказал для устрашения.

– Выходит, нас хотел напугать или остановить? – предположил Кент.

– Не знаю, – девушка растерянно посмотрела на одного парня, затем на другого.

– Ладно, разберёмся, – поспешил успокоить друзей Кори.

Тут появились гномы во главе с предводителем.

– Спасибо! – все склонились так низко, что бороды коснулись земли.

– За что? – изумились друзья, помня, что после тяжёлой битвы их не благодарили.

Гномы выпрямились и исчезли в густой траве. Удивительно, трава выросла за несколько минут, но казалась такой привычной, точно всегда здесь росла.

– Вы закрыли воронку, теперь звери не появятся, – уверенно произнёс предводитель гномов. – Есть ли у вас просьбы, пожелания? Мы исполним всё, что в наших силах.

– Нельзя ли преодолеть расстояние до страны Зель более коротким путём? – поинтересовался Кент.

– Мы можем провести вас только по своей территории, – сказал гном смущённо, но друзья кивнули в знак согласия.

Гном долго вёл друзей по извилистым лесным тропам, найти которые не смог бы даже Кент, известный следопыт. Видно, что пользовались ими редко.

Вот гном остановился возле огромного дуба и приподнял корень, выступающий над поверхностью земли. Показалась большая дыра.

– Дальше лучше проследовать по подземному ходу, – извиняющимся тоном сказал проводник.

Друзья кивнули и начали спускаться в подземелье вслед за провожатым. Вниз вели ступеньки, по которым первой сбежала Эрис, затем Кент, замыкал шествие на этот раз Кори.

Спустившись вниз, путешественники увидели высокий тоннель, явно построенный не гномами, потому что имел огромные размеры.

– Ваше творение? – решила уточнить амазонка.

– Нет, – ответил предводитель гномов. – Тоннель мы нашли не очень давно. Он был в отличном состоянии, как будто заколдован. Отбить малейший кусочек от стены или пола невозможно.

– И далеко он ведёт? – поинтересовался Кори.

– Очень много ответвлений, все обследовать не смогли.

Гном ускорил шаг, поворачивая то вправо, то влево. Уследить за его действиями и составить план движения друзья не смогли, слишком часто менялось направление. Они подумали, что самостоятельно выбраться отсюда не сумеют.

– Вот, пришли, – сказал провожатый, когда миновали очередной поворот.

Впереди виднелась массивная дверь. Гном вынул большой ключ с замысловатыми узорами, повернул его несколько раз в замочной скважине и нажал на круглую ручку.

Дверь бесшумно открылась. Вновь пришлось подниматься на поверхность.

Перед изумлёнными друзьями лежала голая равнина.

– Мы сюда стараемся не соваться, – сказал гном. – Гиблое место.

– Всегда было таким? – спросил Кент, окидывая пространство с высоты своего роста.

– Нет, раньше здесь была цветущая долина, а потом сразу стали гибнуть деревья, высыхать травы.

– Интересно... Должна же быть причина произошедших перемен, – задумчиво произнесла Эрис.

– Не у кого спросить, – отозвался проводник.

Видно было, что он не хочет говорить на эту тему.

Друзья попрощались и двинулись по широкой дороге, выложенной огромными валунами.

Глава 9

Вокруг расстиралась бескрайняя ровная пустыня. Оранжево-желтый песок покрывали камни разных размеров. Кое-где проглядывали кусты чахлой растительности.

Ярко-голубое небо без единого облачка и ослепительный диск звезды.

Путешественники шагали без усталости, только слышны были скрип сапог да цоканье копыт по камням.

Эрис иногда исподволь поглядывала на единорога. Они с кентавром привычные к жаре и холоду, а он? Но Кори шагал невозмутимо, будто ежедневно преодолевал такие расстояния. Хотя кто знает, чем занимаются единороги в свободное время?!

– Не хочешь рассказать о богине? – нарушил молчание Кент, повернув голову к Кори.

– А что рассказывать? Я увидел ослепительный блеск звёзд, затем оказался на облаке, только почему-то окрас стал белым, а потом приземлился около вас.

– И не видел красавицу? – разочарованно произнёс кентавр.

– Видел-видел, – рассмеялся единорог. – Она появилась ниоткуда, в руках держала яркий шар. Он испускал такой ослепительный свет, что на миг я потерял зрение.

– Да, магия...

Эрис внимательно слушала перебранку юношей, задумчиво поглядывая по сторонам.

– Ощущение чужого взгляда, – спустя несколько минут прошептала она.

– Да, место действительно не назовёшь безлюдным, – подтвердил Кент. – Кто же здесь живёт?

– В основном змеи и вараны, – отозвался Кори, —
но есть и гуманоиды.

– Гуманоиды?! – в два голоса переспросили Эрис и Кент.

– Трудно определить сквозь толщу земли.

– Так они под землёй обитают?! – уточнил кентавр, несколько не удивившись замечанию друга: мало ли чего умеют единороги. – Скорее всего, это гоблины.

– Мерзкие твари, – поморщилась амазонка. – От них ничего хорошего не дождёшься.

– Они трусливы... – начал Кори, прислушиваясь к чему-то.

– Но очень коварны, – закончил Кент

– Значит, здесь жизнь кипит под землёй, — задумчиво произнесла амазонка.

– И по ночам, – добавил Кент. – А скоро стемнеет. Нам нужно укрытие.

– Где здесь его найдёшь, – вздохнула Эрис, оглядывая песок и камни.

Кентавр поднёс руку к глазам, вглядываясь вдаль.

– Кажется впереди какие-то строения

– Что? – Эрис повторила жест друга. – Ничего не вижу.

– Встань мне на спину, – предложил человеко-конь.

Девушка немедленно выполнила приказ друга, взлетев в один миг на круп кентавра.

– Точно, какие-то строения.

– Не мираж ли? – спросил Кори.

– Подойдём – проверим, – сказала Эрис, слезая на землю.

Теперь шагали ещё быстрее. Расстояние оказалось немаленьким.

По мере приближения вырисовывались огромные ровные скалы. В нескольких метрах друзья разглядели, что это действительно огромные сооружения, сильно разрушенные. Большинство зданий оказалось без крыш, кое-где сохранилось по одной стене.

– Смотрите, на стенах какая-то роспись! – воскликнула Эрис.

– Люди всегда пытаются нарисовать свою жизнь, чтобы оставить память потомкам, – произнёс Кори.

Вошли в развалины. Под ногами хрустели осколки камней, но сама дорога оказалась неповреждённой.

– Интересно, – топнул ногой кентавр. – Что за материал? Его не засыпал песок в пустыне, не разрушили вода и ветер.

– Инопланетные технологии, – сказал единорог.

Друзья с уважением посмотрели на него, удивлённые познаниями. Ученье, оказывается, имеет свои преимущества.

Кентавр завистливо вздохнул: ему не представилось возможности получить такие обширные знания, а Эрис улыбнулась загадочно. Она понимала, о чём идёт речь, ведь читала немало книг в библиотеке Белолобки. Девушка ничего не сказала, щадя самолюбие человека-коня.

– Ой, смотрите! – воскликнула Эрис, устремляясь к одной из стен. Друзья поспешили за ней.

На стене виднелось изображение. Оно было занесено песком и заляпано грязью.

Кентавр быстро очистил найденной щепкой рисунок.

– Что это? – спросила Эрис, запрокинув голову, ведь изображение находилось на верхней части стены.

– Как будто змеи, – отозвался Кент.

– Как их много, и они сплелись в огромный клубок. Что это значит интересно? – задумалась девушка.

Она оглянулась на друзей.

– А где Кори?

Кентавр посмотрел по сторонам.

– Он ушёл дальше. Видимо, что-то ещё нашёл.

Кентавр и амазонка двинулись по улице, осторожно обходя завалы из камней. Вот и единорог. Кори залез на один из выступов и рассматривал картинку на самом верху большой стены.

– Что ты там нашёл? – спросил Кент. Даже с высоты своего роста он не мог рассмотреть изображение.

– Здесь столько интересного, – отозвался Кори. – Сейчас расскажу.

Он ловко перелез на соседнюю стену, затем нашёл углубление и стал осторожно спускаться.

– Ничего себе! – воскликнула девушка. – Где это он научился так лазать?

Кентавр пожал плечами: ему ничего не было известно о жизни единорогов.

Кори оказался на относительно невысокой стене и спрыгнул на землю.

– Скоро стемнеет, – сказал он, отряхивая руки. – Пора искать место для ночлега.

Эрис хотела возразить, но кентавр одобрительно хмыкнул и направился вдоль улицы, выбирая более-менее целые постройки. Он заглядывал в оконные проёмы и отправлялся дальше, друзья следовали за ним по пятам.

Наконец, кентавр остановился и предложил пройти в узкий дверной проём, куда сам еле пролез. Видимо, рассчитан он был на низкорослых жителей.

Помещение оказалось просторным, в нём имелись невысокие ложа со сгнившим тряпьем. Эрис поморщилась: хоть и выросла в походных условиях, но женская брезгливость давала о себе знать. Кент молниеносно выбросил истлевшие остатки в окно.

– Я за хворостом, – крикнул он на бегу, исчезая в темном проёме двери.

Кори огляделся, достал заплечный мешок, что имелся у каждого путешественника, достал свёрток, оказавшийся пушистым пледом. Причём, по мере разворачивания он становился всё пушистее.

Юноша потряс деревянную кровать, она рассыпалась. Кори выбрал уцелевшие доски, подвинул в середину комнаты, накрыл пледом.

– Располагайся, – предложил девушке. Та устало присела на край импровизированной кровати.

Появился кентавр. Он тащил целую охапку хвороста.

Кори быстро развёл костёр, используя сгнившие доски со всех лож. Сварили кашу, благо всё необходимое, в том числе и вода, имелось в достатке. И где всё это помещалось в мешке единорога? Как будто он был бездонным.

Юноши устроились у костра на земляном полу, рядом с девушкой. Лежали без одеял, но это не смущало друзей, привыкших спать на голой земле.

– Теперь рассказывай, что увидел, – потребовала амазонка, повернувшись к Кори.

– Там показана жизнь жителей этого места.

– Интересно, они тоже чернокожие? – задала Эрис мучивший её вопрос. Он возник сразу после просмотра первой картины.

– В основном, изображены люди с тёмной кожей. Это удивительно, ведь ни в одной нашей летописи ни о чём подобном не сказано.

– Ты точно знаешь? – спросил Кент подозрительно.

Эрис посмотрела на него неодобрительно, потому что единорог отличался феноменальной памятью.

– Ну ладно, допустим, ты прав, – смущённо произнёс Кент. – И что это значит?

– Только то, что мы не всё знаем о своей планете.

– Да уж, в этом походе много чего интересного выясняется.

– Что же дальше там нарисовано? – перебила друзей Эрис.

– Картинки расположены строго в определённой последовательности. Видно, что рисовали их постепенно, год за годом.

– Да ну?! – воскликнули друзья.

– Сначала показана цветущая долина с красивыми поселениями. Люди весёлые и жизнерадостные. Затем появляются первые змеи. Сначала им поклонялись, а затем они стали убивать много людей. Началась война.

– И как же здесь появилась пустыня? – спросила девушка.

– Вот это и не показано.

– Видимо, некому уже рисовать было, – заметил Кент.

– Сколько тайн! – воскликнула Эрис.

– Всё тайное когда-нибудь становится явным, —глубокомысленно заметил Кори. – Давайте спать, встаём рано и двигаемся дальше.

– Я дежурю первой, – заявила Эрис, отмечая возможные возражения друзей.

– Ладно, разбудишь через час, – зевнул Кори, укладывая ближе к кентавру, ведь так теплее.

Эрис лежала, обдумывая увиденное и услышанное.

Не могли единороги, эти мудрые существа, не знать о темнокожих обитателях планеты. Белолобка рассказывала, что главным условием взросления малышей было путешествие и запись его в Книгу Жизни. Не может быть, что за тысячи лет ни один единорог не побывал в этом месте. А может быть, оно стало таким пустынным не так давно? Это многое объясняет, но что стало причиной?

С такими думами девушка задремала. И вновь пришло видение.

В темной пещере собралось много существ. Их фигуры закрывали маски и чёрные балахоны. Они толпились вокруг высокого постамента.

Когда существа одновременно отпрыгнули в стороны, стало видно, что на каменном постаменте лежит обнажённая девушка. Её смуглая кожа блестела в свете огромного костра. Длинные волосы цвета воронова крыла разметались в стороны, огромные глаза смотрели с ужасом, рот замер в немом крике.

Вот фигура в красной маске медленно двинулась к постаменту, поднимая над головой большой нож.

– Жертвоприношение? – послышался испуганный женский голос.

Он доносился сверху, где замерла в воздухе прозрачная фигурка.

– Как такое возможно?! Неужели ему мало поклонения туземцев?! Как это понимать?!

Существа в балахонах даже не вздрогнули. Видимо, голос незнакомки не услышали.

Нож всё ближе склонялся над беззащитной жертвой.

Сон прервал зычный возглас кентавра:

– Ага! Попался!

Глава 10

Эрис тут же вскочила и схватила лук, лежащий рядом на постели. Рука мгновенно натянула тетиву, хотя глаза ещё искали цель.

Широко раскрыв глаза, она посмотрела на друзей, которые стояли у потухшего костра и рассматривали маленькую фигурку, скрючившуюся на полу помещения.

Опасности вроде бы не было, девушка отложила лук и шагнула к товарищам.

Теперь она смогла рассмотреть того, кто лежал у костра. Это был гуманоид, во всяком случае, фигурой он напоминал людей. Маленькие руки с пятью пальцами имели коричневый цвет. Длинные чёрные волосы шапкой покрывали голову. Они казались давно немытыми и нечёсанными.

– Поднимайся, – скомандовал Кент. – Хватит притворяться, тебе ничего не сделали.

Маленькие ручки разжались, и выглянул круглый глаз любопытного ребёнка. Он дрожал, но желание узнать новое пересилило страх.

– Голоден? – спросил Кори.

Незнакомец смотрел на друзей, не отвечая на вопрос.

– Ясно, голодный, ведь он рылся в сумке с припасами, – пояснил кентавр. – Нюх у него хороший.

– Давайте-ка накормим его, а потом и расспросим,

– предложила амазонка. – Я за хворостом.

– Кент, покарауль его ещё немного. Эрис одну нельзя отпускать, – сказал Кори, когда девушка скрылась за дверью.

Кентавр кивнул, признавая правоту слов единорога.

Через несколько минут уже пылал костёр, варилась каша. Когда аромат трав и сушёного мяса распространился по комнате, незнакомец облизнулся и судорожно сглотнул слюну.

– Такой тощий, – вздохнула Эрис. – Ты сколько дней не ел?

Незнакомец пошевелил губами и поднял вверх ладонь с загнутыми пальцами.

– Три?! – ахнула девушка. – Где же ты живёшь?

Руки незнакомца совершили движение вниз.

– Здесь? Где – здесь, в этом поселении?

– Под землёй, – раздался скрипучий, совсем не детский голос.

Незнакомец вздохнул раз-другой, дыхание стало шумным и тяжёлым. На лбу выступили капли пота, он сильно побледнел. Его тёмная кожа стала почти прозрачной.

Потом послышалось невнятное бормотание, голова подземного жителя склонилась на плечо, глаза закатились, тело обмякло и повалилось на пол.

– Голодный обморок, – констатировал Кори, положив руку на запястье и проверяя пульс.

– И что делать? – с жалостью посмотрела девушка на незнакомца.

– Сейчас напоим травами, – сказал Кент, снимая с огня кашу и вешая на её место котелок с водой.

Кори перетащил беднягу на место Эрис, уложил удобнее, подняв высоко ноги. Затем шеей и лицом сбрызнул водой.

– Надеюсь, очнётся. Он многое может прояснить. Эх, сюда бы лист лопуха. Жаль, нет. Придётся восковую мазь использовать.

Юноша достал из своей сумки небольшую баночку и чистую ткань, которую смазал и наложил на темя больного.

– Массаж умеешь делать? – спросил он у девушки.

Та кивнула и начала массировать подушечки пальцев на руках, осторожно разминать ушные мочки.

– Никогда не думала, что эти знания пригодятся так скоро. Белолобка знает всё наперёд. Кори пожал плечами, не желая выдавать признательность к родной матери за то, что так хорошо учила приёмную дочь.

– Кажется, приходит в себя, – прошептала Эрис.

Незнакомец открыл глаза, с недоумением огляделся.

– Лежи, лежи, – сказала Эрис, а Кент уже протягивал ему чашку с травяным чаем.

– Дай, я напую. Он ещё очень слаб.

Девушка приподняла голову подземного жителя и маленькими глотками влила ему в рот горячий напиток. Когда чашка опустела, лицо больного чуть порозовело. Он попытался подняться.

– Нет-нет, – замахала руками Эрис, – лежи, лежи.

Она набрала каши из котелка и стала кормить подземного жителя с ложечки. Когда он с трудом проглотил несколько ложек, она сказала:

– Больше тебе пока нельзя, а то заворот кишок будет.

Друзья быстро съели завтрак и присели около больного с кружками чая.

– Говорить можешь? – спросил Кент, тот кивнул. – Тогда расскажи, как дошёл до такой жизни.

– И где твои родители? – добавила Эрис.

– Родителей убили гоблины.

– Что я говорил? – воскликнул Кент. – В таком отвратительном месте только они и живут.

– Здесь не всегда так было, кажется, – сказал незнакомец. – Отец рассказывал, что раньше тут цвели сады и пели птицы. Очень хочется в это верить, но, скорее всего, это сказки.

– Почему же сказки? – воскликнула Эрис.

– Моему брату уже шестнадцать, он пытался найти другой мир, но не нашёл.

– Где же искал? И долго? – с иронией спросил Кент.

– Долго, – незнакомец загнул пальцы обеих рук. – Вот сколько ночей ходил, но пустыню так и не пересёк.

– С такими габаритами не то, что пустыню, дорогу перейти трудно. Он тоже в голодный обморок падал, поди. Как жив-то остался?!

– Ему еду дали, но мало, – пояснил малыш.

– Тебе сколько лет-то, пострелёнок? – поинтересовался Кори.

– Я уже большой, но брат старше.

– Запомнил только возраст брата, видимо родителей давно нет, – единорог задумчиво смотрел на мальчика. – Ему лет семь, не больше.

– Ага, семь, брат сказал, – согласился незнакомец. – Я Амен, а брат – Джабари.

– Если он такой храбрый, то как отпустил тебя одного? – спросил Кори.

Мальчуган испуганно оглянулся на девушку, словно ища у неё защиты, та рассмеялась:

– Не бойся! Я Эрис, а Кори – он такой! Знает все языки, а ты всегда разговаривал на том языке, что говоришь с нами?

– Брат сказал, что наши имена священные, их никто не знает, кроме бога. А он очень жестокий и может найти нас, если будем говорить на древнем языке.

– Ого! Вот так новости! – присвистнул Кент.

– Нам нужно увидеть твоего брата, – сказал Кори, доверительно глядя в глаза мальчику.

– Ты добрый, а он... – показал Амен на кентавра.

– Кент просто очень большой и вызывает тревогу, но он не обижает маленьких и слабых, – объяснила Эрис.

– К брату далеко идти, – сообщил мальчик.

– А как же ты до нас добрался? – удивилась девушка.

– Я маленький и знаю тайные тропы.

– Ясно, он шёл по туннелям, – сказал Кори, но нам их показывать не хочет.

Мальчик посмотрел на единорога с уважением.

– Ты умный, только ты пойдёшь к брату, – заявил Амен.

– Что ж, пусть будет так, – сказала Эрис, взглянув на Кента. Он пожал плечами.

– Не надо никуда ходить, – послышался звонкий мальчишеский голос.

У двери стоял мальчуган очень похожий на Амена, только постарше.

– Ого! – воскликнули друзья.

– Так тихо никто из нас не умеет ходить, – заявила Эрис, оглядывая товарищей. Никто не возразил.

– Джабари! – воскликнул Амен, вскочил, но упал на пол. Эрис и Кори тут же бросились к мальчику, положили на импровизированное ложе.

Странный паренёк дёрнулся было вперёд, но замер, увидев, как бережно незнакомцы обращаются с мальчиком.

– Я благодарю вас за помощь брату, – сказал Джабари. – О чём вы хотели спросить?

– Присядь, отведай нашей пищи, – предложил Кори, устраиваясь на полу.

Через минуту юноша уже уплетал за обе щёки кашу. Эрис ещё раз покормила младшего брата. Парни сходили за досками в соседние комнаты.

Костёр разгорелся ярче, заменяя свет ламп, так как в помещении не было окон.

– Благодарю вас, добрые люди! – сказал старший брат, облизывая губы. – Я слышал ваш последний разговор с братом. Что могу рассказать о нашей жизни? Только то, что знаю от отца, ведь у нас нет письменности.

Увидев, как переглянулись незнакомцы, он горько усмехнулся:

– Наш отец был жрецом. Он обладал обширными знаниями и общался с богами. Начну по порядку.

– Жили мы в огромном городе. Я был маленьким, а брат ещё не родился. Отец служил в храме нашего Верховного Бога. Он редко рассказывал о своей нелёгкой ноше. Мать постоянно боялась чего-то. Я же бегал со сверстниками, не подозревая ни о чём.

Однажды вечером в нашем доме собралось много жрецов и служителей храма. Я подошёл к неплотно закрытой двери и подслушал разговор. Многое не понял, осталось только страшное слово «жертвоприношение».

Я знал, что это такое, ведь часто вместе с родителями приносил дары богам в храм. Мне больше всего нравилась одна богиня с нежной улыбкой. Она казалась такой красивой, что я закрывал глаза от света, идущего от неё, когда клал к её ногам нежные каллы из сада матушки. А Верховного Бога я боялся. Он смотрел всегда грозно и хмурил брови, глядя на меня.

Так вот я не понял, что произошло, но на другой день отец не явился домой, мать плакала и проводила часы у ног моей любимой богини. Я остался с ней.

Через несколько дней начался ужасный ливень с грозой и сильным ветром. Он сносил посевы, вырывал с корнем деревья.

Многие горожане спасались в Храме, ведь он стоял на высоком холме. Они стояли на коленях у статуи Верховного бога и просили прекратить разгул стихии.

Их молитвы были услышаны. Верховный ожил, оглядел пёструю толпу уцелевших горожан и воскликнул:

– Так вам надоел дождь?! Получайте солнце!

В тот же миг потемнело небо, нас закрутило и потащило в огромную чёрную воронку, а потом мы оказались здесь. Это был огромный оазис в пустыне. Люди быстро стали обустраиваться, благо, рядом высились скалы. Теперь все молились Богине, и она помогала. Через несколько лет мы зажили хорошо. Пусть поселение не было большим, но оно процветало.

А потом появились змеи. Откуда они пришли – не знаю. Людям они не мешали, наоборот, помогали уничтожать мелких грызунов, которые поедали посевы. Скоро змеи стали домашними любимцами, с ними играли малыши, их берегли взрослые.

И вдруг в один миг змеи стали опасными. Они буквально источали яд, который губил не только людей, но и окружающий мир. За несколько дней вся растительность была уничтожена.

Наш отец (я не сказал, что он тоже оказался с нами, ничего не рассказав о том, где пропал) был хорошим вождём. Он предусмотрительно делал запасы в хорошие времена, они пригодились в годы несчастий. Мы прорыли подземные туннели и построили жилища, но пищи становилось всё меньше. Приходилось экономить. Самые храбрые отправлялись на поиски еды, но перейти пустыню никому не удалось, а потом появились гоблины. Мы не воины, но пришлось защищаться. Вот и вся история.

– Давно погибли родители? – спросил Кент.

– С месяц назад. Меня выбрали вождём, а какой я вождь?! Конечно, знаю больше других, ведь отец передал мне свои знания, но как прокормить народ?

– А много вас?

– Раньше было несколько тысяч, сейчас не знаю, ведь многие умерли от голода или погибли от рук гоблинов.

– Многое проясняется, – задумчиво проговорила Эрис.

– С гоблинами следует разобраться! – заявил Кент.

– Вот и займись этим, – сказала Эрис, – а мы поможем.

Кентавр выразительно посмотрел на Джабари, тот кивнул, и они вышли из помещения. Единорог задумчиво посмотрел им вслед, а через несколько минут тоже покинул комнату.

Эрис вздохнула, посмотрев на мальчика. Он лежал, губы шевелились, видимо, читал молитву.

Эрис ещё раз вздохнула: что она может сделать?

Образ Арти возник прямо на одной из стен.

«– Н-ее – т! – закричала Арти так громко, что нож жреца выпал и загремел, ударившись о камни постамента.

– Арти?! Ты как здесь оказалась? – рядом с девушкой возник молодой человек в чёрной маске.

– Дио! Как ты мог?! – воскликнула красавица, падая в обморок».

Глава 11

Видение подёрнулось белой плёнкой, но не исчезло

«Светлая просторная комната. Кажется, что свет проникает отовсюду, точно стены пропускают его свободно, да и где они стены? Комната кажется такой огромной, что стен не видно. Необъятная кровать закрыта балдахином. Прозрачная ткань окутывает ложе, на котором лежит необыкновенно красивая девушка: правильные черты лица, белоснежная кожа и серебряные волосы создают ощущение хрупкости и уязвимости.

Вскинув руку, красавица открывает голубые глаза и произносит:

– Дио!

Тотчас появляется красивый юноша с такими же правильными чертами лица, но мускулистый и загорелый. Чёрные волосы падают на плечи густыми волнами, голову украшает золотой обруч. Карие глаза горят огнём битвы, но при взгляде на девушку тут же становятся ласковыми и мечтательными.

– Арти! Любовь моя! Как ты меня напугала!

– Дио, зачем тебе это надо? – спрашивает девушка.

Молодой человек сразу понимает, о чём идёт речь.

– Ты всё не так поняла, дорогая... – начинает он, но Арти перебивает:

– Тебе мало поклонения туземцев? Они и так считают нас богами.

– А разве мы не боги? – усмехается Дио.

– По их понятиям – да, мы боги, ведь они причисляют к ним тех, кто владеет магией и совершает чудеса. Да, наш народ приблизился к высшим силам, способным управлять Мировзданием, но кто дал тебе право решать судьбы людей на этой планете? Разве мы не должны нести сюда «разумное, доброе, вечное», ведь мы Сеятели?

– Я и пытаюсь облагородить этих дикарей! Разве мало им дано?! Без нас они до сих пор сидели бы в пещерах.

– А, может быть, пусть бы и сидели?! Мы не научились создавать человека по своему образу и подобию, как Творец.

– Разве?!

– Те бездушные создания, что получают при клонировании нельзя назвать людьми. Гуманоидных рас много во Вселенной, а людей, близких нам, мало. Нас сюда не зря послали, чтобы мы берегли ростки этой зарождающейся расы, ведь сколько уже попыток здесь было, но все погибли. А что делаешь ты?!

– Эти дикари не могут жить без почитания и страха, – заявляет Дио. – Они просто поубивают друг друга.

– Вот и надо искоренять у них жестокость.

– А как же тогда покорение природы?

– А нужно ли её покорять?

– Как же им приспособиться к обитанию на этой планете?

– Мы же избрали другой путь и достигли многого, приблизившись к Творцу.

– На это ушло много тысяч лет.

– Почему нельзя и землянам дать такой срок?

– Нас послали ускорить их развитие, – настаивает на своём Дио.

– Ты докладываешь о своих экспериментах в Совет? – вдруг спрашивает девушка.

– Отчёты отправляю регулярно, – сообщает молодой Сеятель.

Девушка изучающе смотрит на него:

– Дио! Я не узнаю тебя! В нашем мире давно искоренена жестокость, откуда она в тебе?

– *Этот мир странно влияет на нас, разве не так? – улыбается Дио. – Ты не чувствуешь?!*

– *Ты прав: мы слишком долго живём здесь. Может быть, нам пора на родину?»*

Эрис очнулась, обдумывая очередное видение.

«Кто они, эти люди? Откуда они пришли и зачем мне показывают их жизнь? Даже не жизнь, а только их разное отношение к дикарям. Видимо, это важно для меня и Смарагда. Почему бы тогда не встретиться и не обсудить всё вживую, ведь у них, видимо, большие возможности?!»

Её размышления прервали друзья, вошедшие вдвоём и что-то обсуждающие. Причём, говорили очень тихо, отчаянно жестикулируя руками.

– Начнём сегодня? – спросил Кори, Кент кивнул в знак согласия.

– Что? – спросила Эрис, кентавр прижал палец к губам.

– Тс-сс.

Кори встал у открытой двери. Девушка подошла к Кенту, и он шёпотом сообщил ей о ловушке для гоблинов, которую они задумали вместе с подземными жителями. Подробности не сообщались, но девушка должна быть готова к жестокой схватке.

Это сражение Эрис восприняла как видение. Ей казалось, что она видит сон: до того нереально выглядело всё вокруг.

Вот они спускаются с Кори в тёмное подземелье и долго шагают по извилистым проходам, пока не выходят в широкую пещеру. Здесь находится разлом планетарной плиты, ведущий в страшный огненный ад: внизу бушует огненная лава.

Вскоре раздаются крики, и слышится шум битвы: это приближаются подземные аборигены во главе с Кентом. Они выследили гоблинов и начали сражение, отесняя последних в нужном направлении.

Эрис приготовила лук, Кори выхватил меч. И вовремя: прямо на них прыгнул огромный зелёный монстр. Эрис встречалась и раньше с лесными гоблинами, но таких жутких тварей видела впервые. Монстр был совершенно обнажён. Его морда напоминала хищный оскал волка с маленькими глазками и огромными клыками, с которых капала кровь жертвы. Кого он уже разорвал?

Эрис не успела ничего предпринять, как оказалась отброшена огромной ручищей в сторону пропасти.

Сильно ударившись о большой валун, девушка на мгновение потеряла сознание, чем не преминул воспользоваться гоблин: он несколькими прыжками преодолел расстояние до амазонки и склонился над ней, разглядывая жертву. Что его заинтересовало? Длинные волосы, рассыпавшиеся по плечам или нежный овал лица?

Как бы там ни было, но нескольких мгновений оказалось достаточно Кори, чтобы занести меч и пронзить сердце врага.

Гоблин удивлённо оглянулся, вырвал меч из тела и упал замертво с оскаленным ртом, видимо, удивлённый таким поворотом событий.

Единорог подал руку очнувшейся девушке, посадил на камень:

– Передохни здесь, – а сам встал спиной к Эрис, намереваясь защищать её от нападающих.

Ему не пришлось долго ждать, потому что гоблины посыпались как черти из табакерки: маленькие, злобные, с неправильными чертами лица и скрюченными пальцами, в которых держали ножи или небольшие дубинки.

Они нападали не по одному, а парами, тройками или впятером, что давало им возможность окружить врага и нанести удар в сердце.

Эта тактика хорошо срабатывала, когда они нападали на низкорослых и тщедушных подземных жителей, но плохо работала с путешественниками. Кентавр давил их ногами и рубил огромным мечом.

Кори одним взмахом меча уложил троих, правда, не причинив большого вреда. И они тут же вскочили и бросились в битву.

Перед амазонкой мелькнуло видение: неземной красоты девушки, которая приготовилась стрелять из лука. Эрис выхватила стрелу и прицелилась, прижавшись к валуну спиной. Она знала, что Арти рядом. Её стрелы уложили немало врагов, пока те не поняли, откуда стреляют, и бросились к ней.

Девушка достала меч и пустила его в ход, победив страстное желание избежать больших жертв. Тут уже пришлось думать о защите собственной жизни.

Измученные друзья махали мечом, не замечая вокруг ничего, кроме оскаленных морд и скрюченных пальцев. Казалось, врагам не будет конца.

Наконец, послышался воинственный клич, и в пещеру ворвались подземные воины. Они имели воинское снаряжение, мечи и щиты, в отличие от первых аборигенов, которые сражались, в основном, дубинками. Видимо, в бой вступила регулярная армия подземной страны.

Внезапный перевес сил не только испугал гоблинов, но и, будто, лишил сил. Они стали отступать. Воины гнали их в пропасть до тех пор, пока не осталось ни одного монстра.

– Ну и денёк, – сказал Кент, вытирая пот со лба.

Он приблизился к валуну, на котором сидели Эрис и Кори.

– Наш план сработал.

– Только жертв многовато, – нахмурил брови Кори.

– Разве битва бывает без жертв?!

К путешественникам приблизился воин с седыми волосами и светлой кожей. Он совсем не походил на подземных аборигенов, отличаясь военной выправкой, высоким ростом и волевым лицом с орлиным носом, стальным взглядом серых глаз. Он склонил голову и сказал:

– Без вас мы не справились бы!

– Ваши воины хорошо сражаются, вождь! – сказал Кент.

– Он знали, что их ждёт победа или смерть, а за что сражались вы? – он устремил взгляд на Эрис, точно знал, что ответ должна дать она.

– Мы идём в страну Зель, – сказала девушка, поправляя лук.

– Понятно, – вождь вновь посмотрел на Эрис.

– Почему Вы так на меня смотрите? – спросила девушка. – Амазонок не видели?

– Вот их-то как раз я видел и не раз. А смотрю потому, что вижу знакомые черты. Уж не Энеи ли ты дочь?

– Что?! – Эрис вскочила и сделала шаг вперёд. – Вы знали мою мать?

– Только по рассказам твоего отца. У него был маленький медальон с её портретом.

Эрис от изумления не могла вымолвить ни слова, а вождь снял с пояса кинжал и протянул его девушке.

– Бери – пригодится. Он не простой, а заговорённый. Его твой отец мне подарил когда-то. Тебе он нужнее сейчас.

Не дождавшись благодарности от опешившей амазонки, незнакомец двинулся к своим воинам. Он произнёс что-то на незнакомом языке, и они исчезли в одном из подземных ходов.

– Нам тоже не мешало бы подняться на поверхность, – сказал Кори, тронув Эрис за плечо.

Она молча двинулась за друзьями, машинально передвигая ноги. Разгадает ли она когда-нибудь все загадки?

Вышли в центре разрушенного города.

– Как им теперь жить?! – девушка сокрушённо оглядывала унылый пейзаж.

– Да, хоть бы какой-нибудь оазис найти, мы бы помогли им перебраться, – сказал Кент.

– А где Кори? – спросила Эрис, не увидев единорога.

– Где-то здесь был, – неуверенно сказал кентавр, посматривая по сторонам.

Вдруг зазвучала еле слышная мелодия. Она становилась всё ярче, насыщеннее, как будто призывала отбросить уныние, печаль, призывала радоваться солнцу, голубому небу.

Эрис сделал несколько шагов туда, откуда исходили звуки, и увидела Кори. Он стоял, широко расставив ноги и подняв к небу руки, в одной из них что-то блестело. Единорог подпрыгнул высоко, мелькнуло изображение его подлинной сущности. Юноша опустился на песок в десятках метрах от прежнего места, в руке искрился на солнце серебряный рог.

Глава 12

– Что он делает?! – воскликнула амазонка. – Нам же нельзя пользоваться магией.

– Молчи! – приказным тоном сказал кентавр, не отрывая глаз от единорога.

А Кори невозмутимо держал в руках магический предмет, от которого во все стороны разливался яркий свет.

И опять Эрис увидела Сеятелей

На краю пропасти стояли двое. Оба закутаны в чёрные плащи.

– *Что думаешь делать, Дио? – спросил незнакомец.*

– *Эти дикари посмели ослушаться меня, Ге! Я уничтожу их всех до единого.*

– *Но не слишком ли ты много хочешь, требуя каждую неделю по девственнице?!*

– *Они нужны мне для последнего ритуала, чтобы утвердить своё главенство на планете.*

– *Другие члены команды уже заинтересовались твоими опытами. Некоторые недовольны.*

– *Поэтому и нужно спешить. Ты со мной?!*

– *Я слишком долго помогал тебе, чтобы отступить в последний момент. Что дальше?*

– *Я выжгу землю, где живут эти создания, они сразу станут покорными.*

– *Это не так просто, как ты думаешь, ведь Арти и Ап отвечают за безопасность.*

– *Не переживай, у меня есть план. Да и ты всегда умел отвести всем глаза от моих экспериментов, тем более, что провожу я их на Чёрном континенте, где редко бывают наши.*

– *И?*

– *Я подброшу дикарям змей, которым они станут поклоняться, а потом змеиный яд уничтожит плодородие почв. На это уйдут годы. Таким образом, я успокою наших друзей, покаюсь и буду ждать результата. А ждать я умею.*

– *И никто не сможет помочь дикарям?*

– *Есть один способ, но об этом никто не знает, даже тебе не скажу, на всякий случай.*

Амазонка тряхнула головой, отгоняя неясные образы. «Значит, только один способ есть?! Интересно!»

Эрис огляделась и не поверила своим глазам: из-под песка пробивалась нежная травка. Скоро вся пустыня представляла собой огромный цветущий луг.

Эрис села на траву, погладила её руками:

– Настоящая!

– А ты что думала? – поинтересовался Кент, пристраиваясь рядом с девушкой. – Мираж?!

– Я забыла о возможностях единорогов. Никогда не видела ничего подобного.

– И что они могут?

– Очищать землю, заражённую болезнью или отравленную ядом Змея.

– Ага! Вот этим Кори и занимается сейчас. А что тебя напрягает?

– Белолобка предупредила, что мы не должны использовать магию.

– Нам нужно было пройти как можно дальше, но мы уже близки к цели, да и так столько наследили, что это уже не имеет большого значения.

– Возможно, ты прав, – задумчиво произнесла амазонка.

К друзьям подошёл единорог. Он прилёг на траву:

– Разбудите через два часа, – произнёс он устало и заснул.

– Как же красиво! – воскликнула Эрис, зарывшись в высокую траву.

Кент только улыбался, внимательно отслеживая продолжающийся процесс очищения земли. Он с удивлением обнаружил, что растёт не только трава, но и деревья. Больше всего виднелось цветущих молодых саженцев.

– Интересно, урожай скоро можно будет собирать? – спросил он, обращаясь к Эрис, но девушка не ответила. Оглянувшись, кентавр понял, что она спит, по-детски свернувшись калачиком. Травы накрыли её нежными лепестками, точно одеялом.

Кентавр не мог отвести взгляда от подруги. Её лицо стало таким безмятежным, короткие чёрные волосы отросли и вились, обрамляя нежное лицо красивыми завитками. Пухлые щёки по-детски румяные выдавали совсем юное создание.

Кент вздохнул: разве это женское дело – битвы и войны? Конечно, девочка относилась к клану воинственных дев, но он, будь его воля, ни за что не позволил бы ей ступить на этот опасный путь, который она выбрала.

Нет, юноша не считал женщин слабыми. Его народ всегда дружно жил с амазонками, признавая их право на свободу самовыражения. У кентавров было полное равноправие полов, просто каждый занимался своим делом: мужчины добывали пищу и защищали дом, а женщины вели домашнее хозяйство. Конечно, и среди кентавров находились женщины, выбиравшие воинскую обязанность и сражавшиеся наравне с мужчинами, но таких было мало.

А Эрис? Она же совсем малышка, даже меч-то настоящий не сможет долго держать в руках

Какое у неё одухотворённое лицо! Она же очень умна, не по-детски мудра. У неё большой запас магических сил. Об этом Кент узнала, когда беседовал с её отцом.

Это произошло в один из дней, когда он сопровождал её к неприметному холмику.

Пока Эрис медленно шла между деревьями, мысленно уносясь в неведомую даль, юноша услышал голос, предложивший ему вернуться сюда одному.

Он и вернулся. Невидимый собеседник попросил оберегать дочь, для чего подарил старинный медальон, который Кент нашёл около могилы.

Конечно, не владеющему магией кентавру, этот артефакт поможет в трудную минуту. Сам же юноша не смог бы жить без подруги детства. Он и не заметил, как детская дружба превратилась в любовь. Эрис ещё девочка, ведь амазонки живут намного больше, чем кентавры, а он уже зрелый воин, хотя они почти одногодки.

– Спи, милая, я посторожу твой сон, – прошептал кентавр, с нежностью глядя на девочку.

Примерно через час на развалинах появились подземные жители. Они, открыв рот, смотрели на преобразование местности.

Когда Кори проснулся, Эрис тоже встала:

– Я поражена, Кори!

– Ничего необычного, – сказал единорог. – Это наша главная работа.

– Представляю, сколько вы потратили сил на восстановление природы после битвы магов!

– Там всё не так просто, ведь земля выжжена дотла, поэтому ещё не закончен процесс восстановления. А здесь всего лишь яд Змея.

К путешественникам приблизился отряд воинов во главе с вождём. Они остановились и упали на колени перед друзьями.

– Не надо! Встаньте! – воскликнул Кори.

Поднялся после этих слов только вождь, он подошёл к единорогу:

– Пусть верят, что вы – добрые боги! Людям нужна вера, а то Черноус вселил в них страх и растоптал человеческое достоинство. Вы же подали надежду.

Через несколько дней местность вокруг представляла собой цветущую долину. Подземные жители с удовольствием начали возделывать землю и восстанавливать жилища. И, хотя до сбора урожая ещё далеко, никто не унывал, ведь голод подземным жителям уже не грозил. Молодые побеги, которые можно употреблять в пищу, стали основной питания аборигенов.

Друзья с удовольствием обследовали новые места и показывали ребятишкам, следовавшим за ним по пятам, какие корни и травы следует употреблять в пищу, а какие использовать для лечения.

– Нам пора, – заявил Кент через неделю. Друзья согласились, ведь они и так задержались. Вышли до рассвета, чтобы не тревожить аборигенов, которые так не хотели расставаться с добрыми «богами».

Вождь ждал их на краю берёзовой рощи:

– Если будет нужна помощь – зовите, – и протянул Кори не огранённый алмаз. – Я не бог, но кое-что могу.

Кори склонил голову в знак благодарности и взял камень, который вспыхнул, засверкав всеми гранями, и стал татуировкой на предплечье юноши.

Путешественники и вождь замерли, поклонились друг другу и разошлись в разные стороны.

Теперь друзья шагали быстро и дружно, ведь вокруг пели птицы, стрекотали цикады и благоухали травы.

Шли долго, изредка давая ногам отдых. Наконец, решили перекусить на берегу небольшого ручья.

– Что-то тихо стало, – сказала Эрис, оглядываясь по сторонам.

– Засада! – воскликнул Кент, выхватывая меч из ножен.

Кори и Эрис встали спиной друг к другу и тоже обнажили мечи.

Гоблины окружили их плотным кольцом, но вступить в схватку друзья не успели. Послышался свист множества стрел, и через несколько минут поляна оказалась усеяна телами монстров, а путешественников внимательно рассматривали высокие воины в блестящих доспехах. Правильные черты лица, волосы до плеч, из них выглядывают остроконечные уши:

– Эльфы?! – потрясённо произнесла Эрис, а Кент проворчал:

– Вот только их и не хватало.

Эльфы окружили путешественников плотным кольцом, и один приказал:

– Пошли!

Эрис оглянулась на друзей, кентавр невозмутимо кивнул, а Кори сказал:

– Нам лучше подчиниться.

Девушка вздохнула и пошла вслед за кентавром, держа руку на рукояти меча. Единорог пристроился рядом.

Через несколько минут оказались перед могучими дубами, которые переплели ветви, образуя причудливую арку.

Несколько эльфов скользнули в неё и исчезли за голубой дымкой. Оставшиеся подталкивали друзей, предлагая последовать в портал.

– Ну, раз приглашают, – проворчал кентавр, первым вступив в арку.

Эрис посмотрела на единорога, увидела ободряющий взгляд и шагнула следом.

Вышла она на вершине холма, где находилась широкая тропа, ведущая в цветущую долину, окружённую с трех сторон горами, с четвёртой – морскими водами.

– Нам надо к морю, – задумчиво произнёс Кори.

– Туда и пойдём, – сказала амазонка, – только узнаем, чего надо от нас эльфам.

– Пошли! – снова произнёс тот же эльф, видимо, начальник дозорного отряда.

Друзья двинулись вниз по тропе. Скоро небольшой отряд вышел на ровное место. Здесь глаз радовали уютные домики, окружённые деревьями так искусно, что, казалось, будто они выросли из земли.

А кто знает? Про эльфов всегда ходили легенды, им приписывали власть над растениями и травами. Эти загадочные существа редко появлялись в местах обитания других рас, предпочитая уединение, поэтому об их жизни известно очень мало.

Друзей подвели к одному из домов, старший из эльфов произнёс незнакомое слово. Тут же открылся вход, куда и проследовали друзья.

Парни не выказали особого удивления, да и амазонка старалась не смотреть по сторонам, хотя вид жилища поражал воображение даже бывалых представителей леса. Всё помещение состояло из деревьев, причём живых, а не срубленных. Как эльфы смогли так посадить саженцы, что они выросли с ровными стволами без сучков и листьев, одинаковой высоты? Все листья оказались вверху, где кроны соединялись, образуя крышу.

Стены украшали картины из жизни лесного народа и большое количество оружия. На полу лежала шкура огромного медведя. Она вдруг подняла голову и огляделась. Да это сам хозяин леса.

– Мы умеем договариваться с растениями и животными, – послышался голос высокого эльфа с седыми волосами, которые свободно падали на плечи. Он сидел за круглым столом, куда пригласил кивком головы и гостей.

Хозяин предложил угощение из лесных плодов и ягод, а также пышный круглый хлеб и медовый напиток.

– А вот мясо мы не едим, – сказал эльф и представился:

– Старейшина Лесных эльфов или, если угодно, Главный эльф.

Друзья поклонились и присели на удобные сиденья.

– Куда направляетесь? – последовал первый вопрос, и не дожидаясь ответа, старейшина продолжил:

– Понятно, ищите страну Зель.

Друзья переглянулись, эльф улыбнулся:

– Эльфы очень долго живут, многое видят и знают.

– Но редко вмешиваются в события, если им это не выгодно, – сказала Эрис. – Извините, – смутилась девушка, увидев неодобрительные взгляды товарищей.

– Ты не так проста, как хочешь казаться, амазонка! – сказал Главный эльф, пристально разглядывая девушку.

– Что же во мне такого необычного? – заинтересованно спросила девушка.

– Ты ещё не осознала всей своей силы.

– И когда же узнаю? – с иронией проговорила Эрис.

– Когда найдёшь Изумруд.

– Что?! – девушка непроизвольно вскочила со своего места.

– Мне известно многое, но я на твоей стороне. Боги будут мешать тебе и твоим друзьям, уж Черноус постарается не дать тебе возможности попасть в страну Зель.

– Боги? – девушка усмехнулась.

– Сеятели обладают огромными возможностями.

– Да ладно!

– Они могут перемещаться не только в пространстве, но и во времени.

– Как это?

– Они овладели тайнами перемещения в будущее и прошлое.

– Значит, наш путь обречён?

– На твоей стороне сила добра. Разве ты не чувствуешь помощь?

– Ну...

– Богиня-амазонка на твоей стороне. Слушай её.

– Её подсказки так непонятны.

– У неё мало сил, она ещё не набрала команду единомышленников, слишком много у неё недругов, особенно среди мужчин.

– Понятно, даже в высокоорганизованном обществе с женщинами не всегда считаются.

– Вовсе нет. Планета, с которой прибыли Сеятели, поклоняется великой Матери, там, можно сказать, царит матриархат.

– Но...

– Многим это не нравится, вот и решили построить на другой планете патриархат.

– Как это происходило?

– Я не могу видеть прошлое, а ты?

Эрис выдержала взгляд серых глаз. Амазонка она или нет?! Хватит вести себя как девчонка! Она воин, пусть и ещё не совсем закалённый в боях. Прошедшие сражения укрепили силу духа девушки, ведь раньше все схватки были небольшими, да и убивать ей не приходилось. Тяжело лишить жизни живое существо! Но если оно хочет лишить жизни тебя или твоих друзей? Тут уж выбирать не приходится!

Девушка улыбнулась:

– Вы много знаете!

Эльф разочарованно вздохнул:

– Скоро ты будешь знать больше! У тебя благородная миссия. Мы рады помочь вам. Будьте нашими гостями.

Друзья не возражали, ведь старейшина был посвящён в тайну планеты, но не спешил открыть её. Он знал, что им делать, и путешественники с удовольствием остались погостить.

Глава 13

Эрис удобно устроилась на мягком ложе. Благоухание трав сразу окутало девушку и унесло в мир сновидений.

На лесной поляне стоял прозрачный купол. Внутри передвигались люди, занимаясь непонятными делами. То и дело вспыхивали зарницы, но звуков не было слышно.

Арти внимательно оглядела помещения, удовлетворённо вздохнула и подошла вплотную к прозрачной стене.

Девушка приложила руки к гладкой поверхности и очутилась в небольшом помещении, где сидел за огромным пультом молодой человек. Его длинные светлые волосы были перехвачены серебристым обручем.

– Привет, Ап!

Молодой человек повернулся, и сразу стало понятно его родство с девушкой: те же черты лица, только более мужественные.

– Арти! Как давно мы не виделись. Я так скучаю по тебе, ведь ты — моё лучшее «я». Без тебя я становлюсь хуже, сам себя не узнаю.

– Я тоже соскучилась, брат!

– Ты чем-то озабочена? Поссорилась с Дио?

– Ты ничего не заметил?

– А что такого произошло?

– Он очень изменился.

– Все мы меняемся время от времени. Ты тоже стала другой.

– Правда?!

– Конечно! До прибытия на эту планету ты была нежнейшим созданием, которое не могло никого обидеть, а теперь ты стала воительницей.

– Я всего лишь пытаюсь защитить природу планеты от бездумных разрушений.

– Все мы подвергаемся воздействию чар этой необычной планеты.

– Но Дио! Ты знаешь о том, что он приветствует жертвоприношения в свою честь?!

– Ого! Это что-то новенькое! – улыбнулся молодой человек.

– Тебя это забавляет?! – возмутилась девушка.

– Перестань! У всех бывают ошибки.

– Не рассказать ли об этом в Совете?!

– Ты хочешь донести на любимого?

– Это теперь так называется?!

– Думаю, он сам разберётся, надо дать ему время.

– Поздно не будет?!

– Арти! Успокойся! Дио всё понимает. Да и трудно поверить, что весельчак и балагур стал тираном.

– Он купается в поклонении аборигенов. Боюсь, его эксперименты ни к чему хорошему не приведут.

– Ладно, я посмотрю на его работу. Разберусь, потом поговорим. Если ты права, то сообщи Зе.

– Может, уже сейчас рассказать начальнику экспедиции?

– У него и так полно забот.

– Ап! Очнись! Ты всегда доверял мне, что сейчас с тобой?

– Что-то ускользает от меня. Какое-то неясное видение, не могу поймать его, – Ап потёр переносицу, потряхнул светлыми локонами.

– Я часто вижу Дио с Ге, не его ли происки? — озабоченно произнесла Арти.

– Ты стала такой мнительной!

– Если бы ты стал свидетелем того ужасного зрелища, что видела я...

– Успокойся! Я же сказал, что приму меры.

– Не говори потом, что я не предупредила, – сказала Арти, загадочно улыбаясь.

– Что ты задумала?! Не смей ничего предпринимать без меня – это может быть опасно.

– Да что ты говоришь! – засмеялась девушка.

Эрис открыла глаза, мгновенно сунула руку под подушку и облегчённо вздохнула, нащупав рукоять меча. Расслабившись, девушка попыталась понять увиденный сон.

«Арти начинает действовать. Только чего она ждёт от меня? Вот не могут магические существа сказать прямо, чего им нужно? А, может, только мне не понятны эти видения? Ясно же, что их насылают Арти, а не кто-то другой. Как её назвал Главный эльф? Богиня-амазонка! Выходит, она покровительствует женщинам-воинам?»

Послышался звон мечей, Эрис тут же вскочила, раздвинула ветви своей комнаты и увидела, как вдалеке воины проводят спарринги.

– Ранние пташки, – сказала девушка, осматривая свою спальню, которую вчера не разглядела, потому что вырубилась, едва добралась до постели.

Это оказалось помещение, оплетённое побегами вьющихся роз и дикого винограда. Низкая кровать была застелена тончайшим полотном, подушки и одеяло источали аромат цветов и лесных трав.

– Здесь и разлечься можно, – усмехнулась амазонка.

– Вам нужен полноценный отдых, – послышался звонкий молодой голос.

Эрис увидела сквозь ветви хрупкую фигурку, замершую снаружи.

– Входите, – пригласила она.

Раздвинув ветви, вошла юная девушка с длинными распущенными волосами, струящимися золотом по спине. На голове эльфийки сиял золотой обруч, показывая принадлежность к высшей знати.

– Я – Элениэль, — произнесла девушка красивым мелодичным голосом.

– Дочь звёзд, – сказала Эрис, внимательно разглядывая девушку. Та кивнула головой.

– Знаешь наш язык.

Потом взглянула в глаза амазонке, и та услышала мысленную речь:

«Умoeшьcя здeсь или пoйдём к oзеру?»

«Конечно, к озеру», – сказала Эрис и засмеялась, эльфийка последовала её примеру.

– Только с единорогами могла общаться мысленно, – сказала амазонка, переводя дух и опускаясь на кровать.

– Они магические существа, как и мы, – сообщила Элениэль. – Ты же относишься к людям, владеющим силой.

– Есть разница?

– Да, есть, но давай расскажу об этом по дороге?

Девушки прошли мимо площадки, где резвились мужчины.

– Извини, что вцепилась в тебя, – сказала эльфийка, увидев заинтересованный взгляд амазонки, брошенный в сторону площадки для тренировок. – Тебе более интересно военное дело?!

– А тебе нет?

– Я владею луком и мечом, как и все эльфы, но большого желания убивать не ощущаю.

– Да, это очень трудно: лишить жизни живое существо, даже если это мерзкий гoblin, – проговорила Эрис печально. – Мои предки были воительницами и сражались за свою свободу бесстрашно, но я тоже, оказывается, не готова убивать всех подряд.

– Как я рада, что встретила единомышленницу, – весело воскликнула эльфийка, ускоряя шаг и переходя на бег. Эрис тут же её догнала, и девушки во весь дух припустили по еле заметной тропинке.

Сквозь зелень мелькнула призывная синева. Это показалось большое озеро.

Девушки тут же бросились в водную прохладу, благо, что одежды на них было совсем немного: коротенькие туники.

Вволю наплававшись, подруги улеглись на мягкую траву.

– Чем же отличаются эльфы от людей? – повторила вопрос Эрис.

– Когда боги создали людей, то потеряли связь с ними, ведь люди скоро забыли божественные заповеди, – начала Элениэль свой рассказ. – Боги разгневались и стали насыщать на людей беды и несчастья. Ангелы возмутились и предложили выход: они хотели спуститься на землю, чтобы помочь человечеству встать на путь истинный.

– Ангелы?

– Это особая каста богов, я не знаю точно, кто они.

Эрис задумалась, тотчас увидев образ улыбающейся Арти.

«Арти и её команда смогли войти в магическое поле Земли и договориться с высшими силами», – возникла в голове амазонки отчётливая мысль.

– А было это не на Смарагде, – уточнила Эрис.

– Да, не здесь, – смущённо произнесла эльфийка.

– Не красней! – засмеялась Эрис.

– Ты знаешь больше, чем говоришь, – внимательно посмотрела на гостью эльфийка.

Эрис лежала на спине, задумчиво жуя травинку:

– А я знакома с ангелами.

– Зачем тогда спрашиваешь?!

– Не всё понимаю, что они хотят сообщить, – прошептала Эрис. – И что, ангелы создали эльфов?

– Нет, они сами стали эльфами, когда очутились на планете. Только жить не смогли в поселениях людей, а поселились в лесах, где стали следовать законам природы.

– Видимо, единороги, тоже бывшие ангелы, ведь обладают большими магическими способностями, – догадалась амазонка.

– Да, это верно, – подтвердила Элениэль. – А ты знакома с этими мифическими существами? Говорят, они редко показываются людям после того, как те прознали про чудесные свойства их рогов.

– Есть знакомые.

– А знаешь, – шепнула на ушко амазонке эльфийка. – Я помолвлена с единорогом.

– Да ты что?! – Эрис села, услышав неожиданное сообщение. – Как же так? А, поняла: единороги могут превращаться в людей.

– А эльфы – в коней и единорогов, – добавила эльфийка.

– И кто же твой избранник? – поинтересовалась Эрис.

– Я его не видела, ведь обручение состоялось заочно, в день моего рождения.

– Ничего себе! – воскликнула амазонка. – А если вы не понравитесь друг другу?

– Так ещё не было, ведь нам известно будущее. При рождении ребёнка протягивается ниточка к творцу и показывается его жизнь.

– Ничего себе! – опять воскликнула Эрис. – Вы знаете своё будущее? Не страшно жить?!

– Это знает только глава клана.

– А кто у вас глава? Я ещё никого не видела.

– Нет, видела, видела, – засмеялась эльфийка, отвечая на недоуменный взгляд подруги. – Он вас встретил, первым поговорил.

– А, так это тот старый эльф?!

– Старый? – Элениэль вздохнула, глаза наполнились слезами. – Элеммакил сразу стал взрослым после гибели родителей. Мы так переживали. Я думала, что не смогу жить, когда узнала, что мамы и папы нет.

– Так это твой брат, – сказала Эрис, обнимая подругу. – Звёздный меч – какое необычное имя! Именно такое и должен носить вождь...

Амазонка помолчала и продолжила тихо и проникновенно:

– Мне так знакомы твои чувства, ведь я тоже рано потеряла мать, а отца видела только один раз, да и то за несколько минут до его смерти.

Эльфийка подняла глаза, и девушки заревели, обнимая друг друга. Им показалось, что они нашли родственную душу, чего так не хватало обеим.

Слёзы вымывали все печали, на сердце стало легко и свободно.

– Эй! Вы чего развели тут сырость? – раздался весёлый голос.

Эрис сразу узнала голос Кори и отвернулась: она не привыкла показывать свою слабость перед друзьями.

Через минуту она справилась со своими чувствами, повернулась и обомлела, увидев следующую картину.

Эльфийка и единорог застыли в двух шагах друг от друга, изумлённо глядя в глаза. От одного к другому протянулась серебряная нить, которая связала парня и девушку и образовала узел, который пылал, точно маленькое солнышко.

Эрис залюбовалась парой, невольно подумав, что это двое созданы друг для друга.

– Кори?! – нарушила молчание Эрис.

– Кори! – воскликнула эльфийка. – Я знала, что сразу узнаю тебя.

– Элениэль! Судьба моя! – воскликнул единорог, протягивая руки девушке. – Мы не должны были так рано встретиться!

– Боги рассудили иначе, – улыбнулась эльфийка, не отрывая взгляда от суженого.

Эрис вздохнула и медленно двинулась к поселению, трезво рассудив, что влюблённым сейчас не до неё.

«А где мой суженый?» – с грустью подумала она, почему—то вспомнив о Кенте, а потом усмехнулась: «Мне сейчас не до любовных утех. Да и нужен ли амазонке любимый? Разве они не обходились всегда случайными связями?»

А как же мама? Она любила только одного человека – отца», – девушка вздохнула, припоминая, как родительница берегла медальон с изображением красивого мужчины с упрямо сжатыми губами и серьёзными глазами.

Но почему она никогда не говорила о нём? Да и портрет маленькая девочка случайно рассмотрела, когда нашла медальон в сумке матери. Та сначала рассердилась на неё, а потом заплакала, прижав дочь к груди.

Выходит, она любила отца? Но почему они не были вместе? Опять тайна, которую следует раскрыть, иначе не будет ей покоя.

Глава 14

- О чём задумалась, амазонка? – Эрис вздрогнула, услышав красивый баритон. На неё смотрел молодой эльф. Его зелёные глаза сверкали, точно изумруды, а губы сложились в ироничную усмешку.
- «Где-то я его видела, но где?» – мелькнула мысль.
- «Конечно, видела, только вчера беседовали», —ответил эльф тоже мысленно.
- Вы – вождь Элеммакил, брат Элениэль, – неуверенно произнесла девушка.
- А что, меня так трудно узнать? – поинтересовался эльф.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.